

Андрей Пылаев Иван Ефремов

СОЛНЕЧНАЯ СТОРОНА

иллюстрации
Олег Бабкин

**Андрей Пылаев
Иван Ефремов
Солнечная сторона**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9990568
Солнечная сторона / Андрей Пылаев, Иван Ефремов:*

Аннотация

Сборник сказок.

Перед каждой из сказок короткие истории из жизни современной девочки Полины, умницы и фантазёрки, соединённые общей сюжетной линией, с расчётом на то, что родители с детьми могут читать по одной истории и сказке в день, подобравшись за месяц к счастливой развязке в конце книги.

Содержание

Все только начинается!	4
1	16
Тополинка и королева Ворона	21
2	33
Чудодей Дорофей	39
3	53
Морской трамвай	56
4	75
Маг и Гончар	80
5	99
Изумрудинка	104
6	116
Пурпурная Роза	121
7	135
Чудесное зеркало	140
8	150
Приключения пуделя Луши	156
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Андрей Пылаев, Иван Ефремов Солнечная сторона

Все только начинается!

Солнечные лучи скользили по ветвям деревьев и молодой листве. В мае солнце припекало уже по-летнему, словно из всех сил старалось прогреть этот уютный городской дворик, со всех сторон окружённый высокими липами. В тени лип прятались деревянные скамейки и качели.

Во двор вошли две девочки.

– В «классики» будем играть? – спросила Настя. Блики солнца, касаясь её рыжих волос, словно делали их ее ярче и заставляли светиться, а заодно прибавляли еще веселых веснушек, которыми было усыпано лицо девочки даже зимой.

Аня, пухлая и круглолицая, откинула назад толстую темную косу и пошуршала в карманах комбинезона.

– А я мелок потеряла! – она вопросительно посмотрела на подругу.

– Я тоже все утро его искала и не нашла.

– И как же быть? – растерялась Аня.

– Что-нибудь придумаем, – Настя обвела взглядом двор.

В кустах чирикали воробьи, а в песочнице рядом копались малыши. Они так усердно работали лопатками, словно хотели построить Великую китайскую стену.

– Я смотрю, никто, кроме мелюзги и нас, гулять не вышел.

– Может, в прятки сыграем? – предложила Аня.

– Вдвоём в прятки играть? Нам нужен хотя бы ещё кто-то один.

– А может, Полина позавтракала уже?

Они повернулись к окну на третьем этаже, в котором виднелись белые занавески с алыми тюльпанами, и закричали:

– По-ли-на! По-ли-на!

В окне показалась голубоглазая светловолосая девочка лет шести:

– Сейчас выйду! Только чай допью!

Аня и Настя подошли к качелям и стали качаться.

Из-за угла появилась дворовая собака Альма. Она направлялась в сторону мусорных баков в надежде найти что-нибудь съестное, но присела отдохнуть на солнышке. Шерсть у неё была рыжая, с белыми пятнами по бокам.

– Скоро я с родителями в поход пойду, – радостно сообщила Аня. – Мы по реке поплывём на байдарках.

– На каких ещё байдарках?

– Это лодки такие. А река – Вишера, на Урале, туда туристы со всего мира съезжаются на красоту смотреть. Там есть скалы, а в них много пещер. Жить будем в палатках, а еду готовить на костре.

– А я? А Полина? Мы ведь хотели все лето вместе быть!

– Как же я папу с мамой одних отпущу? Мне брат свой фотик отдаст, я буду природу фотографировать, пейзажи разные, – расхвасталась обычно застенчивая Аня.

Из окна желтой пятиэтажки выглянула мама Ани и позвала дочь обедать. Девочка спрыгнула с качелей.

– Ты вернёшься?

– Не знаю! – на бегу крикнула она.

Через несколько минут после ухода подружки из подъезда выбежала Полина:

– А где Аня?

– Домой пошла. А ты знаешь, что я тебе сейчас расскажу? Она с родителями в поход собралась! – А ты куда этим летом поедешь? – спросила подруга Настю.

– Да никуда! Дома останусь.

– А я – в детский лагерь, – радостно сообщила Полина.

– С родителями? – спросила Настя.

– Одна! – Полина пожала плечами. – Я ведь уже большая! Мне скоро семь лет будет.

«А мне уже давно семь!» – хотела сказать Настя, но только вздохнула. Ей стало обидно, что одна её подружка идет в поход, другая поедет в лагерь, а вот ей все лето придется провести в городе...

– Сегодня мне папа принесёт путёвку, – мечтательно продолжала Полина. – В лагере новые друзья появятся...

– А я тебе уже не друг, получается, да? Мы ведь хотели

всё лето вместе быть! – рыжеволосая Настя была ревнивой.

– Я же через месяц вернусь! – крикнула Полина, но огненные кудри подруги уже скрылись за деревьями.

Полина качалась на качелях одна и думала, чем бы таким интересным заняться. Она была заводилой в компании подружек, всегда выдумывала новые игры, но никогда из-за этого не задирала нос и ссоры не любила. Тут во двор въехал папин автомобиль, и девочка побежала ему навстречу. Папа вышел из машины, открыл багажник и стал вынимать оттуда книжные полки, а под конец достал большую коробку с тортом.

– Давай я тебе помогу, – предложила Полина и тут увидела гостинец, – Ух ты! А что за праздник сегодня?

– Полки тяжёлые, Поля, ты лучше дверь поддержи. И неси торт, только осторожно. Мама уже давно просила папу навести порядок в комнате Полины: детские и взрослые книжки стопками лежали на подоконнике и на полу. Придя домой, он достал из кладовки дрель, молоток и шурупы. Вместе с дочкой – мамы не было дома – они стали развешивать полки: хотя папа Полины был директором фирмы по созданию компьютерных игр, он всегда делал работу по дому сам.

Потом они вместе занялись сортировкой книг: детские книжки девочка любовно расставила на нижней полке, чтобы удобно было дотягиваться. За работой они не заметили, как пришло время ужина. Папа разогрел ужин и накормил

Полину. Когда они уже допивали чай, услышали, как в замке входной двери повернулся ключ. Мама сняла плащ в прихожей и вошла в кухню.

— Папа принес нам торт! — обрадовала её Поля и сразу вспомнила: — Только ты так и не рассказал, почему его купил.

— Сегодня — день предпринимателя, праздник для тех людей, кто не побоялся начать свое собственное дело, — объяснил папа.

— Как ты! — радостно воскликнула Поля. — А чего же тут бояться?

— Ну как же — ответственности, ведь предприниматель отвечает за успех своего дела, доход от него, а значит, и за то, будет ли зарплата у его сотрудников!

— А если дело не приносит прибыли, он первый годами не получает денег. Так ведь, Кирилл? — продолжила мама, которая все это время с грустью слушала папу. — Только ищет их повсюду, чтобы тут же снова вложить в это дело.

— Инна, но ты же знаешь, я не могу поступить иначе! — ответил ей папа.

— Знаю и вижу, что происходит последние три года... Поля, иди ложись спать, уже поздно, — попросила мама.

Девочка проснулась рано утром, когда розоватые солнечные лучи ещё не превратились окончательно в жёлтые. За завтраком мама осторожно произнесла:

– Я должна тебе кое-что сказать. К сожалению, у нас не получится отправить тебя в лагерь.

– Почему? – испуганно спросила Полина.

– У папы сложности на работе, денег на путевку у нас не хватает.

– А мне что же, все лето во дворе одной гулять? Вон, Аня с родителями в поход идет! – со слезами на глазах произнесла девочка.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем! – мама ободряюще погладила Полину по голове, потом вздохнула и добавила, глядя через окно куда-то вдаль: – Со взрослыми людьми такое случается: иногда с солнечной стороны они попадают на теньевую, тёмную.

Полина утёрла рукавом слезы. Она не поняла, о каких таких сторонах говорит мама, но ей стало очень обидно, что её мечте этим летом не суждено сбыться. Тут раздался звонок в дверь.

– А вот и я! Не ждали? – на пороге стояла бабушка Нина Викторовна, мамина мама, маленькая хрупкая женщина в соломенной шляпке. В руках она держала клетку, накрытую тёмным платком, в ней обычно путешествовал её любимец – волнистый попугайчик Лори.

– Ну, конечно, ждали! – воскликнула Инна.

– Бабушка! Ура! – захлопала в ладоши Полина.

Нина Викторовна сняла шляпку, пригладила серебристые волосы, собранные в пучок, убрала с клетки платок и откры-

ла дверцу. Из неё вылетел Лори и с шумом уселся на плечо Инны.

– Ур-р-ра! – крикнул он.

– Ох, а у нас тут тоже новости, – вздохнула Инна и, перед тем как начать разговор, включила Полине мультики.

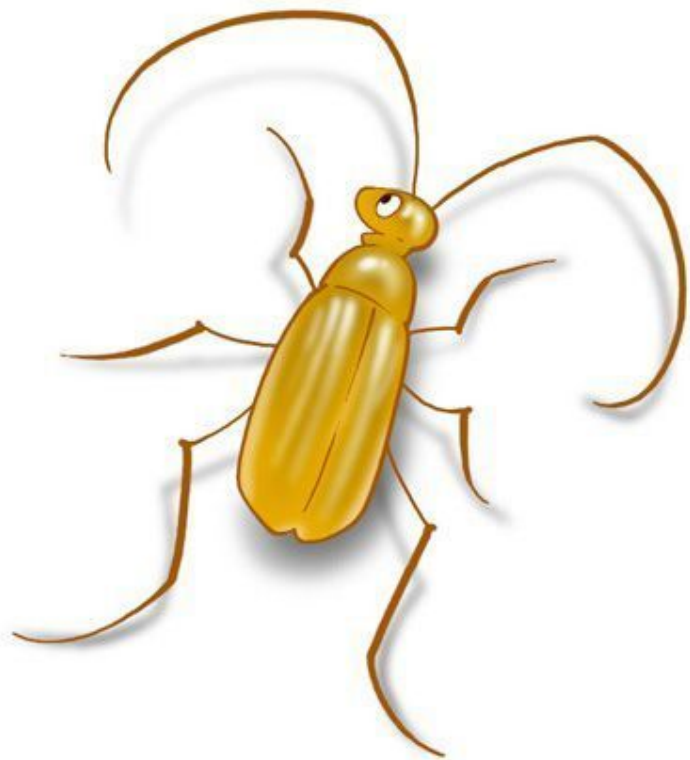
Удостоверившись, что та увлечена просмотром, вернулась на кухню и продолжила:

– У Кирилла опять не будет зарплаты в ближайшее время, а моей, сама знаешь, нам всем едва на жизнь хватает. В который раз мы оказались в таком положении, что даже ребёнка в лагерь не можем отправить!

– Не горячись, девочка моя, у всех бывают трудные времена. Все наладится, я уверена, нужно только время и терпение.

– Посмотрим... Я уже попросила дать мне дополнительные дежурства на станции. Ничего, устроимся, только Полину не с кем летом оставить.

– А об этом ты даже не думай. Мы с Лориком присмотрим за ней.

После вечернего чая Полина умылась, улеглась в кровать и попросила:

– А Расскажи мне сказку, бабушка. Читать она уже умела,

но ей больше нравилось слушать.

Нине Викторовне показалось, будто не Полина, а она сама, совсем ещё маленькая, лежит в кроватке. Под потолком висит оранжевый абажур, а в кресле сидит её дедушка и с выражением читает сказку. Он был юристом еще в те времена, когда Россией правил царь Николай Второй, и знал наизусть все законы.

– Когда я была маленькая, мы с Петром Алексеевичем, твоим прапрадедушкой, составили «магический документ», – лицо бабушки просветлело, морщинки у глаз расправились, и она словно помолодела.

– Этот документ был волшебный? – Полина заёрзала в кровати, ей очень захотелось, чтобы он и в самом деле оказался волшебным.

– Скажем так, необычный. Пётр Алексеевич был очень занят на службе, как и твои родители, а я просила читать мне перед сном сказки, так же как и ты.

– А что там было, в «магическом документе»?

– В нем говорилось, что я во всем должна слушаться родителей, не капризничать и убираться в своей комнате, и тогда он будет читать мне по одной сказке перед сном.

– Я тоже хочу так! – воскликнула Полина. – Мы ведь тоже можем с тобой такой договор составить? – она даже зажмурилась, радуясь своей новой идее. Полине очень захотелось сделать настоящий «взрослый» документ и поставить на нем свою подпись.

Нина Викторовна принесла чистый лист бумаги. Девочка уже выскочила из кровати и выложила на стол пластилин.

– А это зачем? – спросила бабушка.

– Сделаем печать для договора, – сказала внучка.

– И скрепим ею «магический документ», – поддержала бабушка.

Полина скатала из пластилина шарик, придавила ладоньями, и протянула бабушке приплюснутый ровный кругляш, та взяла его и ножичком для разрезания бумаги выдала на поверхности рисунок – раскрытую книгу.

– Это будет наша эмблема! – сказала она, с удовлетворением разглядывая свою работу. Печать получилась совсем как настоящая.

Так две стороны, Бабушка и Внучка, подписали «магический документ», он был точной копией того, который много лет назад Нина Викторовна составила со своим дедушкой, а в самом низу красовался ярко-красный отпечаток раскрытой книги.

Когда поставили печать, лампочки на люстре замерцали. Бабушка и внучка посмотрели вверх – и на мгновение, всего лишь на самую маленькую долю секунды, люстра превратилась в оранжевый абажур из бабушкиного детства.

Было начало лета, всюду летал тополинный пух. Полина и бабушка, предоставленные сами себе, днём гуляли, а по вечерам играли в «Монополию», детское лото или складывали «паззлы». Нина Викторовна обзвонила родственников, рассказала о договоре с внучкой и попросила их сочинить хотя бы по одной сказке и прислать ей.

Однажды, выйдя на улицу после дождя, они увидели ворону, которая важно вышагивала по мокрому асфальту, несколько не обращая внимания на прохожих. Только что она стала обладательницей крупной добычи: возле открытого кафе птица подобрала засохшую корку хлеба, и её распирало от гордости. Ворона заметила лужу, по поверхности которой весело сновали солнечные зайчики, подошла к краю, столкнула хлеб в воду и стала терпеливо ждать, пока он намокнет.

Через несколько минут она достала корку из лужи и начала её клевать, но хлеб был все еще жестковат. Ворона снова бросила его в воду и огляделась по сторонам. Убедившись, что никто не покушается на её добычу, она успокоилась и продолжала ждать.

Нина Викторовна взяла газету и стала просматривать заголовки.

– Бабушка, смотри, ворона для себя еду готовит. Бабушка оторвалась от чтения и посмотрела на птицу, та занервничала.

ла. Она прикинула, что с человеком справиться будет не так просто.

– Вороны вообще очень умные, – сказала бабушка. – Я знаю, что говорю. Вот когда я жила в деревне, то видела, как галчонок бросал в банку с водой камешки.

– А при чем здесь галчонок?

– Галки же близкие родственники ворон! В твоём возрасте, Полина, надо бы это знать, – строго произнесла она. – Так вот, в банке было мало воды, и дотянуться до неё клювом он не мог, и тогда птенец додумался наполнить банку камнями, чтобы вода поднялась. А ещё там была одна ворона, которая подкатила к рельсам большой сухарь, который никак не могла поднять, и ждала поезда.

– Для того, чтобы он колесом раздавил сухарь?

– Видишь, ты сама догадалась.

– Я тоже умная! Как ворона.

В этот момент птица вытащила размоченную корку из воды, ухватила когтями и взлетела. Вместе с ней поднялись в воздух ещё несколько ворон, которые увидели, что их подружка держит в лапах добычу, и начали гоняться за ней, чтобы отнять хлеб. Они всё время каркали и налетали на обладательницу богатства, ворона отвечала им, не забывая на лету перехватывать лапами корку.

Бабушка и внучка ещё немного погуляли и пошли домой.

За ужином Полина с блеском в глазах рассказала маме с папой об умнице-вороне, которая готовила сама себе еду, и

о том, как вороны-подружки пытались её отнять. Но родители были чем-то расстроены, слушали рассеянно и думали каждый о своем.

Пока Поля умывалась в ванной, мама с тревогой спросила:

– Кирилл, ты все деньги вложил в разработку игры, и конца-края этому не видно. Не лучше ли оставить это дело? Ведь невозможно все время вкладывать деньги и жить без зарплаты! – она заводилась все больше. Тут дверь на кухню захлопнулась. Полина попыталась напрячь слух и разобрать ещё хоть что-нибудь, но вместо слов до неё доносился лишь гулкий шёпот. Она знала, что так бывает всегда, когда родители ссорятся.

А в детской Полю ждала Нина Викторовна, в руках она держала листы бумаги и флешку.

– Сегодня я решила начать исполнение своих условий договора! – хитро улыбаясь, сказала она. – Попросила у твоего папы разрешение поработать за его ноутбуком и кое-что на него скопировать с флешки.

Лори, дремавший в клетке, встрепнулся от новых незнакомых ему слов, подскочил к закрытой дверце и постучал в неё клювом.

Нина Викторовна открыла дверцу, попугай вылетел из клетки и спланировал на её плечо. Полина внимательно смотрела, как бабушка что-то печатает на клавиатуре, и,

удивлённая, воскликнула:

– Ты что же, не смотришь на клавиши, на которые надо нажимать?!

– Да вот, всю жизнь в издательстве проработала, там многое нужно было уметь.

– Вот здорово! – внучка посмотрела на бабушку с восхищением. В этот момент из принтера стали вылезать листы с текстом.

– А на этих листах что? – заинтересовалась девочка.

– Это истории, которые я сочиняла на досуге, когда ушла на пенсию. Много рукописей я прочитала за свою жизнь, вот захотелось и самой что-нибудь написать для внучки.

– Мне уже так хочется послушать! Читай, читай скорее!

Тополинка и королева Ворона

«На городских задворках за домами был пустырь, там стояли мусорные баки, куда сваливали всякий хлам, и рядом что-то вроде футбольных ворот: две железные трубы и перекладина, на которой обычно выбивали ковры. Перекладину облюбовала Ворона, большая, чёрная, с проседью в перьях. Вороны вообще любознательные птицы, нравится им все блестящее и новое, то, чего они ещё не видели. Это место Ворона считала своей территорией и ревниво её охраняла. Бывало, залетят во двор певчие птички – она взъерошит перья, хлопает крыльями, закаркает:

– Улетайте скар-р-рее! Здесь моя кар-р-рмушка!

Однажды кто-то вынес на пустырь сломанное кресло, его водрузили прямо на мусорный бак. Обивка кресла была порвана, в нескольких местах из неё торчала рыжая стружка. Заметив этот диковинный предмет, Ворона немного покружила над ним и уселась на спинку. Она повернула голову вправо-влево и, довольная, прищёлкнула клювом:

– Кар-р-рошая обивочка!

Потом птица засунула голову под ткань и зацепила виток рыжей стружки, он так и остался в её перьях, будто корона.

А сломанное кресло – чем не трон для королевы задворок? Восседая на нем, Ворона восклицала:

– Кар-р-алева в своём кар-р-ралевстве!

Но какое же королевство без золота-серебра? Взгляд её упал на валявшийся в пыли старенький пиджак. Подцепила его Ворона и давай трясти – не выпадет ли из-под подкладки денежка? Трясла-трясла, и не напрасно: блеснула на солнце и покатилась по земле серебряная монетка.

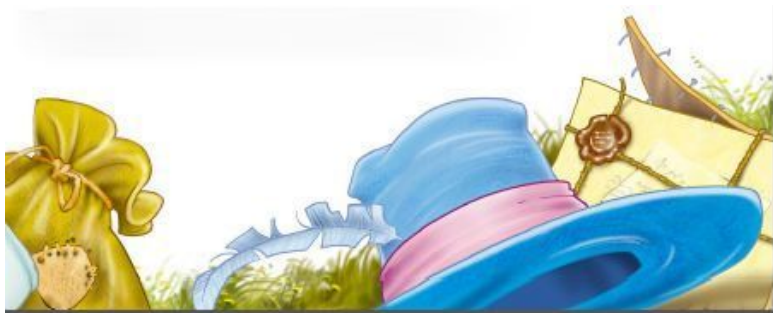
– Кар-р-р-манные деньги, – каркнула Ворона и поскакала за своим богатством. Только она собралась схватить денежку, как та потонула в тополином пуху.

– Потеряла денежку, потеряла, – захихикали над ней воробы.

– Оскар-р-р-бление кар-р-роны, – возмутилась королева

и взлетела на перекладину для выбивания ковров.

Отряхнулась, огляделась и тут заметила Тополинку – это нежное создание в платье, сшитом без ниток и иглы, кружилось в воздухе июня. Подол пушистого наряда стелился по земле, а рукава доставали до крыш.

Белые пушинки залетали в окна, забивались под диваны, приставали к абажурам и коврам, цеплялись к игле радиолы, и, будто белые лебеди на чёрной воде, плыли по грам-пластинке, с которой слетали лёгкие звуки музыки.

*– Я с ветром в содружестве с юности ранней,
Я чувствую в воздухе лета дыхание,
И кружится так голова.
И радостно людям со мною кружиться,
И шумных деревьев листва шевелится,
Летает со мною листва, –* напевала Тополинка.

«В нашем дворе тополя не растут, – думала Ворона, – только липы, а эта какая-то залётная!

Чужая, чужая, явилась и ещё лишила меня казны!»

Она стала обдумывать план мщения.

Вдруг в листьях лопуха что-то блеснуло, Ворона немедленно бросилась туда посмотреть: это были очки со сломанной дужкой.

Шикар-р-рная штука! – обрадовалась Ворона и перенесла находку на обрывок газеты, валявшийся на самом солнцепёке. Она взлетела на спинку кресла и с высоты стала наблю-

дать, как солнечный свет, проходя сквозь линзы очков, превращался в ослепительно яркий луч.

Бумага задымилась и вспыхнула – зажглись язычки пламени, огонь перекинулся на тополиный пух и пошёл волной, как будто двинулись в атаку солдатики в красных мундирах с голубыми погонами. – Кар-р-ра, стр-р-рашная кар-р-ра! – закричала Ворона.

Вот огонь уже охватил почти весь двор подбираясь к дому, к кустам боярышника.

Дворничиха тётя Люба шуршала метлой, сметая с асфальта кружащиеся пушинки. Увидев огонь, она закричала на мальчишек, сидевших на лавочке:

– Ах, сорванцы! Кто из вас пух поджёт? А ну, быстро несите воду! Вот вашим родителям расскажу, как вы во дворе пожар устроили!

– Это не мы! – закричали ребята. – Это Ворона!

Но хитрая птица отвернулась, всем своим видом показывая, что не имеет к этим событиям никакого отношения, ведь тётя Люба давала ей хлебные корки, не хватало ещё лишиться угощения из-за сгоревшего пуха.

– Так вы ещё и врёте! – дворничиха угрожающе взмахнула метлой. Мальчишки бросились врассыпную.

Но тут хлынул дождь, который при ярком солнце называется грибным, он погасил пламя, но Тополинка промокла насквозь. Тяжёлые капли прибивали её к земле, её пушинки набухли и потемнели. Что ж, кто не сгорел в огне, может за-

просто пропасть от дождя...

Спасаясь от ливня, Ворона метнулась под карниз дома, и корона слетела с её головы.

«Как же я теперь буду править королевством, без короны?» – с досадой думала птица. И как только дождь прошёл, она удалилась в добровольное изгнание.

– Кр-р-рах, полный кр-р-рах! – каркала она, улета.

Жить ей теперь пришлось за два квартала от своего королевства. До захода солнца она частенько сидела в чердачном окне, нацепив на клюв очки со сломанной дужкой. Перед нею лежала потрёпанная книга, которую Ворона нашла на чердаке, и ветер листал её страницы. Если бы королева задворок умела читать, то узнала бы, что не в деньгах счастье, что никому нельзя желать зла, а месть – дурное чувство. Об этом написано во всех хороших книгах.

Как-то раз, через много лет, Ворона залетела в свой старый двор и увидела, что многое в нем изменилось: там, где в тёплую землю упали семена, хранившиеся в белых

пушинках, поднялись высокие тополя, мусорной свалки как не бывало, те, кто прежде был молод и бегал вприпрыжку, теперь любят посидеть на скамейке под сенью листвы. – А помнишь, как Ворона в нашем дворе пух подожгла? – вспоминал один немолодой дяденька.

– И на нас все свалила, – подхватил другой.

– Меня за это отец два дня на улицу не выпускал, – сказал третий. «Столько лет прошло, а о моем поступке люди до сих пор помнят», – подумала тогда Ворона, и пожалела о том, что была такой злой. Только над Тополинкой время не властно, она снова кружится в голубом небе:

*«Я с ветром в содружестве с юности ранней,
Я чувствую в воздухе лета дыхание,
И кружится так голова...»*

2

Лето было в разгаре. Едва утреннее солнце касалось крыш домов, город нагревался и тёплыми потоками воздуха обволакивал прохожих. На кухне спорили родители Полины.

– Как же ты говоришь, что у нас трудно с деньгами, а сам покупаешь такой дорогой смартфон?!

– Он нужен мне для работы. Мы же разрабатываем игру как раз для планшетов и смартфонов! – убежденно отвечал Кирилл.

– Но вы её уже три года разрабатываете... вместо того чтобы зарабатывать! – с досадой продолжила Инна.

– Я работаю, чтобы обеспечить наше будущее, – его голос звучал негромко, но внятно.

– Знаешь, иногда лучше синица в руках, чем журавль в небе!

– И все же, то, что начато – должно быть закончено, – твердо сказал Кирилл, и было слышно, как хлопнула дверь.

– Я устала... – вслед тихо сказала Инна.

Поля проснулась и стала одеваться, чтобы быстро умыться и пойти на кухню завтракать. Мама с бабушкой в этот момент обсуждали семейные дела.

– Мы с Кириллом больше не можем жить вместе.

– Что ты говоришь! Инночка, не руби сгоряча, Кирилл

ведь любит вас с Полиной, – ответила бабушка и, немного подумав, добавила: – Вам нужно помогать друг другу.

В эту секунду из Полининой комнаты раздались переливки знакомой мелодии, её всегда напевал папа, когда был в хорошем настроении.

– Папа! – Полина тут же побежала из ванной на звук. Лори сорвался за ней.

Девочка примчалась в комнату и огляделась. Потом встала на цыпочки и увидела, что мелодия доносится из серебристого корпуса мобильного телефона, который притаился между книг.

– Ой! – обрадовалась она. – Это мне подарок?

Мама с бабушкой уже были в комнате.

– Да, Поля, тебе. А себе папа купил для работы новый телефон.

Полина поднесла к уху трубку.

– Папуля, это ты? – она сразу узнала его голос на том конце.

Когда девочка закончила разговор, Инна поинтересовалась:

– Что сказал папа?

– Что он уехал в командировку, по работе.

– Зато у тебя теперь телефон есть! И сможешь ты, когда захочешь, с папой разговаривать, – попыталась успокоить внучку бабушка.

– Мне без него скучно будет...

– За это не переживай! Мы с Лори тебе скучать не дадим! Полина улыбнулась.

– Вот и отлично, – подвела итог мама и со словами: «Слушайся бабушку!» ушла на дежурство.

Съев на завтрак овсяную кашу с фруктами и выпив чаю, бабушка и Полина вышли во двор. Они сели на скамейку рядом со спортивной площадкой, где мальчишки играли в футбол.

– А как делаются изобретения? – спросила Полина. В это время вратарь не рассчитал и так ударил по мячу, что тот вылетел за пределы поля. Полина посмотрела на бабушку и зажмурила глаза: мяч летел прямо на неё. Нина Викторовна привстала и ловко отбила его рукой, мяч резко поменял траекторию и влетел в ворота.

– Ур-р-ра! – закричал Лори и звонко прищёлкнул клювом.

– Во бабуся даёт! – обрадовался игрок противников и показал бабушке поднятый вверх большой палец.

Внучка с восторгом смотрела на бабушку, а та начала свой рассказ:

– Однажды сама природа подарила испанским мореходам

материал, о котором они прежде не знали. Это случилось, когда Христофор Колумб открыл новую землю.

– Я знаю, Америку! – Полина подняла прутик, присела возле скамейки на корточки и стала водить им по земле.

– Он увидел, как индейцы играют в мяч, который прыгал гораздо выше, чем другие. Колумб спросил игроков, из чего он сделан, и его повели в рощу, где росли высокие деревья с пятнистой корой. Когда индеец надрезал кору, по стволу потекла смола, похожая на молоко, на воздухе она потемнела и затвердела. «Кау-чу», – назвал эту смолу индеец. Так открыли каучук – резину.

– Можно мне попить? – попросила внучка.

Нина Викторовна протянула Полине бутылочку с компотом, которую захватила из дома. Девочка задумчиво отпила и спросила:

– А стекло, его тоже открыли? – В давние времена к песчаному берегу пристал корабль, на нем плыли купцы, которые торговали природной содой. Они развели костёр и решили приготовить еду. Обычно котлы ставили на камни, но на этом острове не было камней, и их поставили на куски соды. Сода под котлом расплавилась, перемешалась с песком и превратилась в прозрачные ручейки, которые потом застыли.

– И это и было стекло?

– Да, из него сегодня делают много красивых вещей.

– А ту технику, которая у нас дома, тоже кто-то случайно изобрел?

– Может быть, все началось со случайности, но потом в каждом из этих приборов и механизмов поселилась своя душа, – загадочно улыбнулась Поле бабушка.

После ужина она посидела немного за компьютером, выбирая для внучки новую сказку, распечатала её и принялась читать.

Чудодей Дорофей

«Поля стояла перед зеркалом в черном платье с хризантемой. Вдруг рядом с собой в зеркале она увидела раскрасневшуюся даму, на голове у дамы почему-то были бигуди.

«Как она может являться в гости в таком виде?» – подумала Поля.

– Да я не гостья, я здесь живу! – будто прочитав её мысли, откликнулась дама. – И он тоже.

Поля оглянулась и увидела прямо под абажуром коротышку с пропеллером вместо носа.

– А ещё они, – сказал коротышка и указал на дверь.

В дверях топтался тощий верзила в непромокаемом плаще и в шляпе с дырочками, а за ним – плотный мужчина с белой бородой и в шубе до пят.

– Надо же, – удивилась Поля. – А я и не знала, что здесь ещё кто-то есть. Вы кто такие? – строго спросила она.

– Не чужие мы, – ответила хором парочка, входя в комнату. – Свои.

– Я – холодильник, – представился бородач.

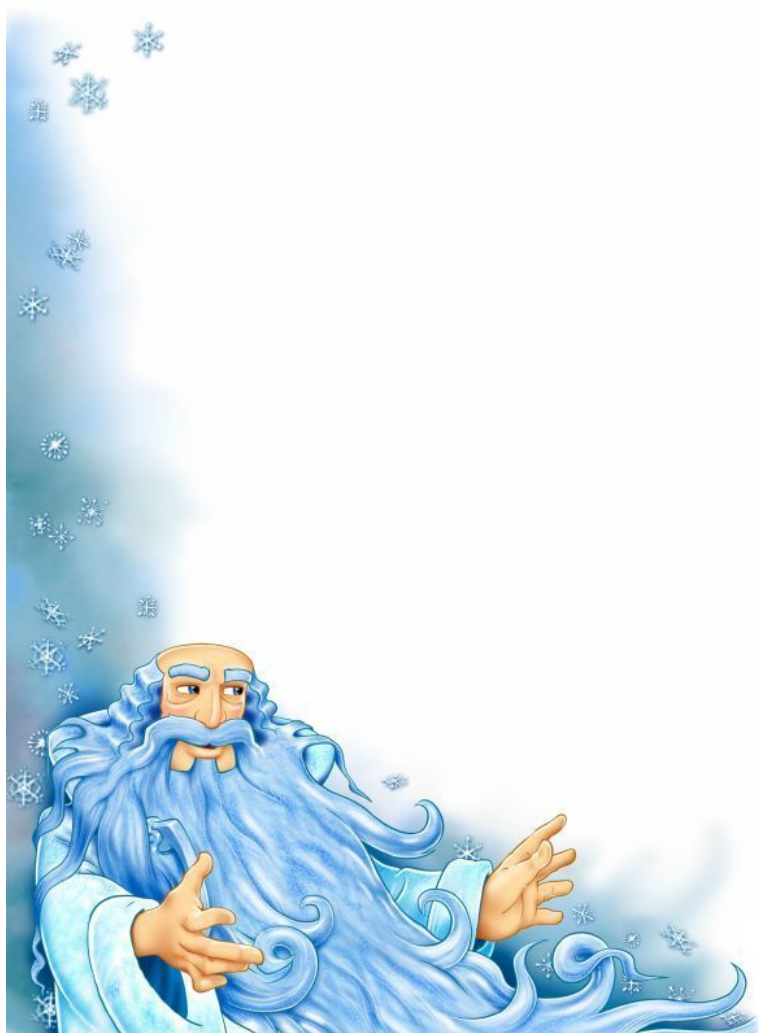
– «Север»? – сообразила девочка. – Ты стоишь на кухне рядом с фикусом в кадке.

– Угадала! – обрадовался хранитель холода. – А я душ Гор-Хол, – представился верзила.

– Душ горячий и холодный! – догадалась Поля. – Ты из

ванной!

– Ну да.

– А я вентилятор, который мама купила на случай жары, – представился коротышка с носом-пропеллером.

– А ты... – Поля повернулась к даме в бигуди. – Нет, пожди, я сама догадаюсь! Батарея центрального отопления, вот! От тебя так жаром и пышет.

– К объятьям приготовься, И я тебя согрею.
Хоть я не фея вовсе,

А Душка-Батарея, – дамочка в бигуди рассыпала кудри, обняла Полину и, будто пуховым платком, окутала девочку волной тепла.

– С теплом не очень я дружу,
Я холод сам в себе держу.
Ещё посмотрим, кто кого,
Когда я выпущу его,

– холодильник распахнул шубу, и в комнату повалили клубы морозного воздуха.

– А мне совсем не холодно! – обрадовалась Поля. Тут вперёд выступил Гор-Хол:

– Я вовсе не любитель стуж,
Иным владею чудом.
Я перед Поленькою – Душ,
С душою литься буду.

Он приподнял свою шляпу с дырочками, и из них с напором хлынули струи воды.

– Начинается потоп! – ахнула Полина.

– Могу на цыпочки я встать,

И всем сказать: «Ребята,

Умеет вихри завивать

Трудыга-Вентилятор», – коротышка вскочил на стул.

Пропеллер завертелся: у-у-у, у-у-у! В морозных вихрях извивались

водяные струи, они замерзали на лету, превращаясь в лёд. Девочка будто оказалась в ледяном саду, а по саду шёл дядя, Полин дядя, Дорофей, в таком знакомом ей черно-белом

свитере в клеточку. – И ты здесь, дядюшка, – обрадовалась она.

– Но я совершенно другой человек, – дядя странно улыбнулся и продолжал: – Сейчас сама узнаешь, кто, – и стал превращаться в маленькую тучку, как бы состоящую из черных квадратиков. Они мгновенно перестроились, и перед Поленькой возник господин в элегантном костюме, вокруг шеи у него был шарф, точь-в-точь под цвет его пепельно-серых усов. – Ой! – вскрикнула от неожиданности Поля. Стальными глазами незнакомец окинул сад и произнёс совсем не дядиным голосом:

– Куда ни посмотрю, всюду вижу пыль, пыль, пыль!

Под его неумолимым взглядом цветы изо льда и снега потемнели, и оказалось, что пыль толстым слоем покрывает стены и бахромой висит на потолке.

– Какой у вас взгляд нехороший, – сказала девочка. – Если вы не дядя Дорофей, то кто же вы тогда?

– Что за вопрос? Я – Пылесос! – вскричал господин.

Поля засмеялась.

– Да, Пылесос, – гордо сказал он. – А что в этом смешного?

– Я и представить себе не могла, что буду разговаривать с Пылесосом.

– И даже танцевать! – его глаза азартно сверкнули.

– Среди такой пылищи?!

Послышалось шипение старой грампластинки, одной из

тех, что слушали наши бабушки и прабабушки, и полились звуки музыки.

– «Запылённое танго»! – объявил Пылесос, подхватил Полину и повёл её в танце.

– Вы так легко двигаетесь, – удивилась девочка.

– Году эдак в тысяча девятьсот

первом, во времена, когда появилось танго, меня только-только изобрели, и я был таким толстым, таким тяжёлым... Меня подвозили к дому на двух телегах, – говорил Пылесос, кружа свою партнершу в танце. – Но с тех пор я очень изменился, похудел и стал стройным, а все потому, что много танцую.

«Забудем о пыли
Теперь навсегда.
Я вмиг от неё
Не оставлю следа.
Что было, то было,
Важнее, что есть.
Нечистая сила
Всё вычистит здесь.
О, знаете вы,
В чем призванье моё?
Вдохнуть эту пыль,
Чтоб не стало её!».

Пылесос увлёл девочку в облако пыли: Полина то пропадала в мареве, то вновь появлялась. Ей казалось, что она выпадает из времени и вновь обретает его, и с каждым поворотом этой удивительной пары пыли становилось все меньше, а когда танец закончился, вся комната сияла чистотой.

В её центре полукругом стояли Гор-Хол, Север, Душка-Батарейка и Трудяга-Вентилятор. Старинный граммофон

Золотой Раструб, из которого только что лились звуки танго, обходил всех с подносом, на нем в серебряной фольге лежала большая круглая плитка шоколада.

– Музыкальный шоколад – прошу отведасть!

– Откуда такое богатство? – спросила Поля.

– Диковинка начала двадцатого века, – объяснил Золотой Раструб. – На нем записывали музыку танго, а потом... съедали.

– Неужели правда? – ещё больше удивилась девочка.

– Чистейшая, – подтвердил Пылесос.

– Я отломлю кусочек, – сказала Батарея. – Ах, шоколад так и тает у меня в руках!

– Я держал его на холоде, в своей морозильной камере, – сказал Север. Полина тоже попробовала кусочек, и звуки танго как будто снова зазвучали в её сердце.

– В далёкой Аргентине, в Буэнос-Айресе, есть памятник танго, – сказал Пылесос. – Танцующая пара замерла на пьедестале, и каждый вечер к нему приносят свежие хризантемы.

Девочка взглянула в зеркало и не увидела цветка на платье.

– А где же моя хризантема? Она исчезла...

Пылесос, считавший своим долгом ухаживать за Поленькой, деликатно коснулся пальцами оборок платья, снял с него невидимую пылинку, которая тотчас превратилась в цветок.

– Прошу, – произнёс галантный кавалер, протягивая его девочке.

– Благодарю вас, господин Пылесос!

Хризантема становилась всё больше, пышнее, и тут Полина проснулась».

На следующий день Полина и Нина Викторовна отправились в магазин за продуктами. На обратном пути бабушка несла тяжёлые пакеты, но тут из-за поворота выползла, весело позванивая, длинная гусеница трамвая.

– А давай на трамвае поедем, – предложила Полина.

В салоне внучка села у окна и спросила:

– Бабуля, посмотри, вон афиша фильма про пиратов Карибского моря! А по-настоящему, пираты – это кто?

– Морские разбойники. Хотя греческое слово, от которого происходит это название, обозначает, скорее, «ловцов удачи». В те времена, когда появились пираты, люди только начинали открывать для себя новые земли, учились мореплаванию, и любое путешествие было делом опасным. Мореплаватель вполне мог стать пиратом и наоборот.

– То есть обычные люди становились разбойниками? – удивилась Полина.

– Да, так жили в те времена. Хотя пираты приносили еще и пользу: истории известны случаи, когда они, наравне с экспедициями португальской и испанской короны, совершали географические открытия.

Нина Викторовна помолчала немного, вспоминая, и продолжила:

– Кроме пиратов и флибустьеров – так называли разбой-

ников, которые грабили испанские корабли, отправлявшиеся в завоеванные колонии в XVII веке – были еще каперы и корсары. Эти люди получали от короля разрешение грабить любые чужие суда в обмен на часть добычи, так что пиратами часто становились вчерашние моряки, просто чтобы заработать, потом они возвращались к прежней службе на корабле. А во время войн корсары и каперы могли купить у одного из воюющих государств право на ведение боевых действий в море и заодно грабили суда противника. Когда наступал мир, такие вояки часто становились обычными пиратами.

– А сейчас они есть?

– Не знаю, – призналась бабушка.

На соседнее место присела полная женщина-кондуктор.

– А я ещё в школу не хожу, мне билета не надо, – сказала ей Полина.

– Я и сама вижу, – ответила кондукторша.

– А вы не боитесь, что на этот трамвай нападут пираты? – спросила её Полина.

– У нас такие не водятся, только «зайцы», а с ними мы сладим, высадим и всё. Пираты за богатством охотятся, хотя корабли с товаром интересовали не только разбойников, – продолжала она. – В средние века существовало «береговое право».

– Береговое право? – переспросила Полина.

– Когда вещи с затонувшего корабля выбрасывало на берег, их хозяином считался тот, кто первым это богатство най-

дёт, – сказала кондукторша и посмотрела в окно. – Представь, вдруг это – товар состоятельного купца?

– Ему товар самому нужен! – сообщила Полина.

– Вот купцы и стали создавать свои товарищества с охраной и вооружением.

– А бывают женщины-пираты?

– А как же! В прошлом веке в морях Азии плавала мадам Вонг.

– Я помню, фильм такой шёл, – сказала бабушка. – «Тайны мадам Вонг».

– Это про неё. В молодости мадам Вонг была танцовщицей, потом вышла замуж за главу пиратской банды Вонг Кунгкита.

– Вот как бывает, – сказала бабушка.

– А когда он погиб, мадам Вонг возглавила его дело.

– А вы откуда всё это знаете? – спросила Нина Викторовна.

– Я раньше в школе географию преподавала, да вот, сменила работу. А вообще, обычные люди тоже иногда в пиратов превращаются... когда злятся.

– Следующая остановка – «Парк культуры», – объявил водитель.

– Пойду пассажиров обилечивать, – сказала кондукторша.

С наступлением вечера бабушка включила лампу, села за компьютер и вскоре выбрала новую сказку. Когда Полина улеглась в кровать, она начала свой рассказ.

Морской трамвай

«В половине шестого утра, весело позванивая колокольчиком, на линию выехал первый трамвай. Сначала людей в нем было немного, но чем ярче разгорался день, тем больше становилось пассажиров.

На одной из остановок в трамвай вошли Таня и Ваня, ученики второго класса. Их занятия в школе уже закончились.

– Люблю ездить в трамвае, – сказал Ваня.

– А я на троллейбусе, – подхватила Таня.

– Троллейбусы и трамваи – самый чистый транспорт, – пояснил мальчик. – Они работают на электричестве, а не на бензине, и не задымляют воздух.

– А ещё есть электромобили, – добавила девочка. – Но пока их мало.

Не успела она это сказать, как небо потемнело и со страшным грохотом раскололось пополам. Виновником этой беды стал электрический разряд, который называется молнией. Хлынул ливень, потоки воды обрушились на город и залили мостовую. Но через две остановки тучи рассеялись, выглянуло солнце, повеяло свежестью. Трамвай

ехал по рельсам, как бы разрезая воду, из-под колёс вырывались брызги, и по сторонам шли волны.

– Смотри! – сказал Ваня. – Воды – целое море!

– И мы плывём на морском трамвае, – приняла игру Таня.

– И здания плывут, и деревья! – развеселился мальчик.

Он поглядел по сторонам, наклонился к подружке и заговорщицки произнёс:

– Пассажиры оказались в открытом море и явно ведут себя необычно.

Действительно, всех охватило радостное волнение, словно на курорте, – ни забот, ни проблем. Лица людей посветлели, в глазах появились озорные искорки. Молодой человек, по виду студент, который минуту назад был погружен в мрачные мысли, вдруг улыбнулся блондинке, сидящей напротив:

– Выходите за меня замуж!

Она тоже улыбнулась:

– Знаете, я согласна.

– Вот здорово! Мы ещё не поженились, а уже отправились в свадебное путешествие.

А толстый господин с большим портфелем, обращаясь к тонкому пассажиру в плаще, пробасил:

– Иван Иванович, вы просили у меня займы десять зелёных фантиков.

– Фантиков? – переспросил тот.

– Я так деньги называю, ха-ха-ха! – засмеялся толстый. – До дождя я вам отказал, а теперь – пожалуйста, берите! – он достал портмоне, вынул несколько купюр, и вправду очень похожих на фантики от конфет-великанов, и протянул Ивану Ивановичу.

– Ах, спасибо, Андрей Борисович. Я вам так благодарен! – воскликнул тонкий и сунул зелёные бумажки в карман плаща. Старичок из другого ряда глядел в потолок и шевелил губами, что-то подсчитывая:

– Из одного такого моря получилось бы двадцать две ты-

сячи фонтанов!

– Всё-то вы знаете, – заулыбался другой старичок напротив.

– До того как выйти на пенсию, я сторожил фонтаны и следил, чтобы они не оставались без воды, – признался сосед.

– Какое это имеет значение? С водой, без воды...

– Вы, наверное, не знаете, что такое фонтан. Первые фонтаны появились две тысячи лет назад! Тогда считалось, что в них живут добрые духи воды – нимфы, наяды. Вокруг родников люди сажали цветы, обкладывали их белоснежными плитами мрамора, строили беседки и гроты, в которых приятно отдыхать.

– А я был стеклодувом, – сказал второй старичок.

– Стеклодувом? Как интересно!

– Есть легенда о том, как один стеклодув преподнёс в дар императору чашу, и, передавая её, нарочно уронил на пол. Чаша ударилась о камень, но не разбилась, и тогда император спросил стеклодува, знает ли ещё кто-нибудь секрет изготовления небьющегося стекла. «Только я», – ответил мастер. И император велел его обезглавить, чтобы ни у кого в мире не было такой же чаши.

– Я рад, что вы сами живы и здоровы, – сказал бывший сторож фонтанов.

Трамвай зазвенел на повороте.

– Смотрите, что у меня есть! – подняв над головой книгу, закричал с заднего сидения пассажир в роговых очках. – Здесь нарисовано точно такое же море, как за окном! И коралловый риф очень похож!

Все бросились к окнам и увидели сверкающий на солнце «коралловый риф»: в него превратилось высокое

здание из стекла и бетона.

– Это же банк, серьёзное учреждение, – пробормотал Андрей Борисович.

Птицы летели к «рифу», каждая несла в клюве свёрнутую дудочкой бумажную денежку, похожую на зелёную гусеницу.

В ячейках кораллового рифа сидели птенцы с широко раскрытыми клювами, в них птицы опускали зелёные денежки. Бумажки разворачивались, и специальные аппараты, помещённые в каждом клюве, подсчитывали полученные суммы. «Коралловый риф» оставался учреждением, в котором ведут учет и хранят деньги.

Пассажир с книгой перевернул страницу и прочитал:

– «На корабль напали пираты».

Вдруг кто-то протопал по крыше трамвая. Распахнулся люк на потолке, через него внутрь запрыгнул усатый разбойник в рваной тельняшке, с чёрной повязкой на глазу и старинным пистолетом за поясом. Вслед за ним появился бородач, на плече у него сидел белый попугай ара, а из ботфорта торчал нож. Словом, самые настоящие пираты.

– Билеты! Быстро! – потребовал первый пират.

– А то будем стрелять, – пригрозил второй.

– Пр-р-редъявляем талоны на пр-р-роезд! – прокричал попугай.

– Пожалуйста, пожалуйста! – залепетал Андрей Борисович и дрожащей рукой протянул пирату талон.

Разбойник долго рассматривал его, вращая одним глазом. Попугай вслед за ним тоже склонился на билет.

– Ерунда! – наконец заключил одноглазый.

– Но я пробил талон компостером...

– Надо пулями пр-р-робивать! – закричал попугай, а пират несколько раз ловко крутанул пистолет вокруг указательного пальца.

– Я не понимаю! – взвизгнула дама в оранжевой панаме, глядя в упор на разбойников-контролёров. – Вы, собственно, кто? Покажите свои удостоверения!

Самозванцы смутились.

– А может, они артисты? – спросил кто-то. Тогда «пират» снял повязку и раскланялся: у него

оказалось два глаза, и оба добрые-добрые. Его коллега расплылся в широкой улыбке и сказал с придыханием:

– Да, мы – артисты!

– Знаменитые? – спросила дама в панаме.

– Конечно, знаменитые!

– Ар-р-ртисты, ар-р-ртисты! – прокричал белый попугай, он покачивался на плече бывшего пирата, то поднимая, то опуская хохолок.

– Тогда дайте, пожалуйста, автограф, – пассажир в роговых очках протянул толстую книгу с черным пиратским флагом на обложке. – Иначе никто не поверит, что я встретил настоящих пиратов. Тьфу, то есть контролёров... То есть артистов, артистов!

– А у меня ручки нет, – сказал бородач.

– Возьмите мою, – отозвался Андрей Борисович. – Даже можете не отдавать, я вам её дарю!

– А кому подписать, как вас зовут? – спросил «пират» пассажира с книгой.

– Альберт Михайлович.

– Альбер-р-рт, Альбер-р-рт, – прокричал попугай.

По всей картинке с коралловым рифом бородач размашисто вывел: «Альберту – на память от народных артистов. Удачи!» И поставил дату и подпись. Тут кто-то воскликнул:

– Пушкин!

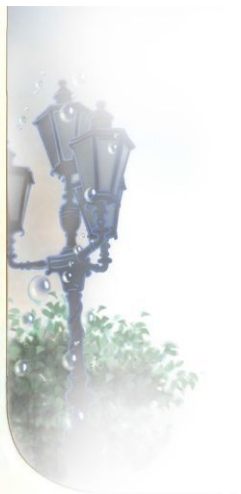
И правда, мимо проплыл памятник великому поэту, вол-

ны бились о его пьедестал.

«Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой».

Пассажиры наперебой стали декламировать строки поэта, кто что вспомнил. И вдруг все заметили, что вода убывает: закручиваясь в воронки, она исчезала в решётках водосточков. Трамвайные пути обнажились, и о том, что здесь только что было море, напоминал только мокрый асфальт да мелкие лужицы. И сразу всё стало

как всегда.

– На самом деле я не работал сторожем фонтанов, – признался старичок-пенсионер. – Я бухгалтером служил, считал сухие цифры.

– И я вовсе не стеклодув, – сказал его сосед. – До пенсии трудился в котельной, подавал жильцам горячую воду.

– Ну что ж... Главное, что мы оба своей работой прино-

сили пользу людям.

На этом они и успокоились.

– Знаете, Иван Иванович, отдайте мне обратно деньги, я диван хочу купить, – сказал толстый Андрей Борисович с большим портфелем.

– Да заберите вы свои фантики! – тонкий вынул из кармана купюры и, печально вздохнув, вернул их толстяку.

– Я ошиблась, Вы мне совсем не подходите, – сказала блондинка студенту и отвернулась.

– Подумаешь, – хмыкнул студент. – Не больно-то и надо.

– «Улица Обычная», конечная, – объявил в микрофон водитель.

Пассажиры стали пробираться к выходу, образовалась давка, каждый хотел выйти первым.

– Не наваливайтесь на меня! – сердито ворчала дама в панаме, пристраивая перед собой тяжёлые пакеты. – Я тоже схожу.

– Из транспорта – выходят, а сходят только с ума, – буркнул Андрей Борисович, пытаясь работать локтями.

– Вы что здесь, самый грамотный? – подал голос интеллигент в роговых очках, тоже протискиваясь вперёд.

– Почему люди не могут всегда оставаться добрыми и весёлыми, возвышенными и милыми? – спросил кого-то длинноволосый парень в чёрной майке и шортах до колен.

– А мы можем! Мы постараемся вырасти такими! – сказал Ваня.

Он взял Таню за руку, и они вместе спрыгнули с трамвайной подножки.

Держась за руки, они побежали по асфальту, радуясь яркому солнцу, синему небу, цветам и зелёной листве».

За завтраком Полина спросила бабушку:

– Помнишь, мы вчера в трамвае пиратов вспоминали? А еще купцов, чьи корабли с товарами они грабили... Я подумала, а как люди раньше жили? – Полина задумчиво посмотрела на накрытый стол, взяла чашку и стала её разглядывать, – Из какой посуды ели и пили?

Нина Викторовна поставила перед внучкой тарелку с гречневой кашей.

– Ты права, это очень интересно. И посуда, и все окружающие людей предметы, их форма, да и материалы, из которых их делали, менялись с течением времени, от столетия к столетию.

– И первые чашки были не похожи на наши? – спросила внучка.

– Конечно, ведь поначалу, в древности, люди делали себе посуду из подручных материалов. Это были рога животных, скорлупа яиц, а еще орехов. Когда появились первые, самые простые, инструменты, её выдалбливали из дерева, лепили из глины, а потом изготавливали из янтаря, меди, бронзы и даже из серебра и золота.

Полина снова с удивлением взглянула на свою любимую чашку.

– Вот здорово! Я могла бы пить чай из ореховой скорлупы!

– А чайную чашку с блюдцем, – продолжила Нина Викторовна, – которая сначала была керамической, а потом фарфоровой, так же как и чай, миру подарил Китай. Вот только эти чашки были без ручки, они и сейчас так выглядят, их называют пиалами. Европейцам с непривычки было горячо держать в руках фарфоровую пиалу с чаем, и тогда они стали переливать его в блюдце, чтобы остудить. Чуть позже, в середине XVIII века, они догадались приделать к этой посуде ручки, такие же, как и у других уже привычных емкостей. А до тех пор воду, молоко и вино в Европе пили либо из глиняных кувшинов, либо из деревянных кружек с ручками, черпаков или металлических кубков. Сейчас эти предметы можно увидеть в музее.

– Бабуля, а давай сходим и посмотрим!

После завтрака Нина Викторовна и Полина отправились в музей.

Они вошли в здание с острым, как игла, шпилем и прошли мимо таблички со стрелкой и надписью: «Начало осмотра». За ней начинались многочисленные залы с экспонатами. В первом, под самым потолком, Полина увидела фигурки первобытных людей, разжигающих огонь в пещере. В следующем, за большими стеклянными витринами, были разложены каменные иглы первобытных портних, на стене висели кованые доспехи рыцарей, железные кольчуги, мечи и сабли.

Девочка остановилась возле коллекции глиняной посуды. В одном из прозрачных шкафов-столбиков теснились сосу-

ды с изображениями богов, воинов, музыкантов, прачек и ткачих. Были здесь емкости, изображавшие здания, а еще сосуды-растения и сосуды-животные.

В углу девочка заметила глиняную фигурку на небольшой подставке: в полукруглой нише сидел человечек в фартуке, склонившийся над гончарным кругом, на котором стоял кувшин с узким горлышком. Пока она его рассматривала, к экспонатам подошла экскурсия, это были студенты. Экскурсовод обратила внимание посетителей на фигурки за стеклом:

– Эти экспонаты были найдены археологами в нашей местности.

Полина, которая оказалась в самом центре группы, рядом с экскурсоводом, спросила:

– А кто такие археологи?

– Археология – это наука, её название произошло от двух греческих слов «архео» – древний и «логос» – изучать, а вместе – «изучение древностей».

Потом экскурсовод стала рассказывать о каждом экспонате, но Полине хотелось поскорее увидеть все, что хранится в музее, она побежала по залам и вскоре оказалась у выхода, где висела табличка с надписью: «Конец экспозиции». Тут её уже ждала бабушка.

– Бабуля, а я весь музей осмотрела! – похвалилась внучка.

Смотрительница, сидевшая на стуле у выхода, покачала головой:

– Чтобы весь наш музей увидеть, одного дня мало.

– Ну, не совсем весь.

– А если в нашем самом большом музее, Эрмитаже, около каждого экспоната простоять всего минуту, то на осмотр уйдёт... Сколько, вы думаете? Восемь лет!

– Я за свою жизнь не смогла бы все это посмотреть, мне ведь пока только шесть, – вздохнула Полина.

Вечером девочка только и говорила, что о походе в музей и его диковинных экспонатах. Нина Викторовна в это время была чем-то занята за папиным ноутбуком, а перед сном она распечатала и стала читать Полине следующую сказку.

Маг и Гончар

«Было это в стародавние времена. Пасмурным осенним утром в город вошёл Странствующий Маг, его порванный во многих местах плащ едва скрывал потёртый старый камзол, а туфли из грубой кожи были надеты прямо на босые ноги.

Он много странствовал по свету, потому и звался Странствующим Магом. Шёл он не спеша и часто обращал взор в голубое небо и заглядывал в окна. Он встречал на пути фокусников и мудрецов и многому у них научился.

Маг зашёл на рыночную площадь. Он был голоден и попросил у Торговца фруктами яблоко. Тот оглядел путника. «Навряд ли этот оборванец сможет заплатить, надо проучить его», – подумал Торговец и в насмешку бросил ему яблочное семечко.

– На, возьми, да поливай хорошенько. Будут у тебя яблочки! – захохотал торговец, очень довольный собственной шуткой. Его соседи по ряду тоже засмеялись над бедным странником.

Но путник поднял семечко, подержал в ладонях, согрел своим дыханием и опустил в землю. На этом месте тут же поднялся зелёный росток, который вскоре превратился в деревце. Не прошло и часа, как яблоня зацвела и дала плоды. Одно яблоко Маг съел сам, а остальные раздал всем, кто был на площади, и яблоки перестали покупать. Кто же станет платить за то, что даётся даром?

Торговец был вне себя от злости.

– Колдун, колдун! – закричал он. – Он обокрал меня! Эй, стража, хватайте его!

Но хитрец сделал так, что все люди стали похожи на него, и стражники не знали, кого хватать, а путник был уже далеко за городскими воротами.

У моста, по другую сторону рва, теснились низкие домики с остроконечными крышами, крытыми соломой. Небо темнело, приближалась ночь, огни в домах погасли. За стенами, сложенными из песчаника и кирпича, утомившись после дневных забот, спали трудовые люди – ремесленники, переписчики книг, кузнецы и брадобреи.

Вдали прогремел гром, замерцали зарницы: собиралась гроза. Ветер трепал полы изодранного плаща, словно подгонял путника: «Спеши! Спеши! Ведь ты сам не знаешь, где сегодня ждёт тебя ужин и ночлег».

За поворотом дороги он увидел дом, в его окне горел свет, над трубой вился дымок. «Наверняка в печи готовят жаркое», – подумал путник и поспешил на огонёк.

Навстречу из дверей дома вышли два хмурых господина. Маг спрятался за деревьями, он догадался, что это кредиторы явились к хозяину требовать долг – до того злые были у них лица.

Действительно, Гончар, который жил здесь, одолжил деньги на покупку глины, но вылепленные им горшки и кувшины были обычными, таких много было повсюду.

Продать свои изделия Гончар не смог, и ему нечем было расплатиться.

– Мы подождём ещё месяц, – пригрозили кредиторы, – если не отдашь долг – прощайся со своим домом.

Странствующий Маг переступил порог и осмотрелся. Хижину освещала масляная лампа, в углу стояла печь, и было слышно, как за ней шуршат мыши, рядом – прямо на земляном полу – располагалась соломенная лежанка, у оконца – табурет и столик с гончарным кругом, а на полках вдоль стен – горшки, кувшины и глиняные свистульки.

За столом на лавке сидел сам хозяин: это был крепкий старик, с широким приплюснутым носом и аккуратной бородкой, его седые волосы были прихвачены льняной тесьмой.

Гончар был погружён в свои мысли.

– Вылепить бы из глины что-нибудь необычное, – вздыхал Гончар, – такой кувшин, какого ещё не видели...

Маг принял торжественную позу и громко произнёс:

– О, досточтимейший Гончар,
Волшебных повелитель чар,
По миру странствовать любя,
Изволил посетить тебя.
Поверь, совсем не хвастовство,
Что мне подвластно волшебство.
Я изучил – о! я постиг —
Все тайны магии из книг,
Чтоб на моей ладони смог,

Чудесный вырасти цветок.

На ладони Мага лежала луковичка, из неё потянулся зелёный росток, еще мгновение – и появился бутон, а следом раскрылся розовый цветок. Маг отделил его от стебля и подбросил ввысь, розовая птичка взлетела под потолок и нежными лепестками рассыпалась по земляному полу.

– Ловко! – захолопал в ладоши Гончар. – Раздели со мной скромный ужин.

Он усадил гостя на лавку, поставил перед ним полную миску чечевичного супа, разломил чёрный каравай и протянул краюху хлеба.

Хорошо сидеть в тепле перед дымящейся похлёбкой, и пусть за стеной завывает холодный ветер!

Порыв ветра, распахнув дверь, принёс в дом опавшие листья, жёлтые и багряные, они закружились в воздухе, а пара листочков упала в миску.

– Суп с осенними листьями! – воскликнул Маг и облизнул сухой листок, словно сахарную косточку.

– Такого угощения не подавали и во дворцах. Как вкусно! – он даже причмокнул губами, чем очень развеселил Гончара.

– Ты бывал во дворце Короля?

– И не однажды, – решил прихвастнуть Странствующий Маг.

– Ты явился во дворец в таком виде? – с сомнением произнёс Гончар, оглядывая изодранный плащ путника.

Гость встал спиной к полыхавшему в печи огню и распахнул полы плаща: дыры и прорехи в нем засверкали, как

небесные огни.

– Я ношу на себе не плащ, а звездное небо!

Кредиторы тем временем и не думали никуда уходить, они промокли до нитки – но продолжали подглядывать и подслушивать у окошка. Увидев расшитый звёздами плащ, хитрецы решили, что их ждёт щедрая награда, и побежали докладывать Королю.

Перед его величеством стоял накрытый стол. Обед продолжался уже три часа, и блюда, которые подавали здесь, были поистине изысканными: седло барашка на вертеле,

смягчённое розмариновым маслом, салат из розовых лепестков, пирог, начиненный сардинами. Его величество так любил поесть, что употреблял в пищу даже певчих птичек, цаплю и грача, а ещё он угощался языком кита и запивал все это изобилие вином, в котором было растворено мельчайшее золото: считалось, что оно продлевает жизнь. О перемене блюд возвещала сахарная пушка, стрелявшая сладким ядром, облитым цветочной пастой.

Король владел многими землями, но жадность обуяла его,

и он захотел стать хозяином звёзд.

– Однажды получилось так:
Был во дворец доставлен Маг.
Чтоб для чудес убрать заслон,

Пред Королём явился он, – пропел королевский шут, когда стражники ввели Странствующего Мага в зал, где на троне восседал Король.

– Говорят, ты носишь на плечах звезды? – обратился Король к Странствующему Магу, обтерев губы салфеткой из хлеба.

Гость распахнул полы плаща, и, так же как в доме Гончара, в дырах и прорехах ткани засверкали звезды.

– Отдай мне волшебный плащ! Я желаю владеть ночным небом!

Маг снял его со своих плеч и с почтительным поклоном протянул его величеству, но стоило земному

владыке укутаться им, как сияние звёзд померкло: в ткани плаща зияли только дыры и прорехи.

– Что ты мне подсунул, негодный?! Это же драная холстина! – вскричал Король в страшном гневе.

– Ночное небо принадлежит поэтам и фокусникам, бардам и менестрелям, тем, кто владеет... разве что осенней листвой, – ответил Маг.

«Я тоже завладею листвой!» – решил Король и приказал слугам распахнуть окна, чтобы ветер принёс во дворец сухие листья.

Вихрь закружился по тронному залу, он сорвал с плеч Короля плащ и унёс его в небо. В вышине плащ распластался от горизонта до горизонта, и в небе вспыхнули мириады звёзд.

Они мерцали и, казалось, подсмеивались над его величеством.

– Схватить негодного и бросить в темницу! – завопил Король.

Но когда стражники приблизились, Маг прошёл сквозь них, а потом и сквозь закрытые двери дворца. Он оказался в чистом поле, лег в стог сена и уснул, укрывшись

слетевшим с неба плащом. Когда рассвело, волшебник поднялся и ушёл по дороге вдаль. Так рассказывают люди.

Может быть, это легенда, просто сказка? Но после того как Странствующий Маг покинул дом Гончара, ком сырой глины упал на гончарный круг, под руками мастера из него возник удивительной красоты кувшин. Форма сосуда напоминала луковицу, а крышка – бутон цветка, сбоку была вылеплена рельефная фигурка – Странствующий Маг в плаще, расшитом звёздами.

Вдохновленный мастер вылепил ещё много изысканных кувшинов, они пользовались большим спросом у простого народа и знатных господ. Он раздал долги, и ещё немало монет осталось в его кошельке.

Те кувшины давно разбились, но черепок с фигуркой Странствующего Мага нашли археологи во время раскопок и передали в музей. Там он и хранится до сих пор».

– А у меня сегодня отгул! – объявила мама прямо с порога, она вернулась с дежурства и заглянула в кухню, где завтракали Полина и Нина Викторовна. – Тяжелая ночь выдалась у нас на скорой, одни вызовы.

Инна сняла туфли, положила на кресло пакеты, полные продуктов, и прошла в комнату.

– Ты сегодня отдыхай, – сказала Нина Викторовна, – а мы с Полинушкой ко мне домой съездим, цветы польем.

На остановке бабушка с внучкой сели в синий уса́тый троллейбус. Они проехали две остановки, и вдруг Нина Викторовна сказала, кивнув головой в окно:

– Вот посмотри, это – дом наших предков.

Полина повернула голову и увидела двухэтажный особняк, фасад которого был украшен причудливой лепниной, а наверху, почти под самым карнизом, шел ряд изображений женских лиц, похожих на маски.

– Значит, и моих предков тоже! – обрадовалась девочка, крепко сжимая бабушкину руку.

– Пойдем, мы подъезжаем к нашей остановке.

В бабушкиной квартире было много необычных вещей: на окне висели гобеленовые шторы с экзотическим узором, стену напротив окна занимал огромный книжный шкаф, рядом стояло старинное кресло с наброшенным на него пледом, а

у соседней стены расположился небольшой диван с пуфиками, на которых были вышиты длиннохвостые павлины.

Нина Викторовна раздвинула шторы, за тоненькой сеточкой белоснежного тюля открылся подоконник, на нем стояли горшки с растениями. Она взяла стоявшую тут же пластмассовую лейку.

– Бабуль! Давай я полью, – предложила Полина. – Ты говори, что делать надо, а я тебе буду помогать... Скажи, а твой дедушка, тот, с которым ты заключила договор о чтении сказок, он кем работал?

– Помнишь, я говорила, что он был известным юристом и уважаемым человеком, знал все законы и участвовал в составлении новых. Его отец, твой прапрапрадедушка, хотел дать сыну хорошее образование, и Петр Алексеевич учился в Петербургском университете, – тут Нина Викторовна показала на фотографию, висящую на стене.

Полина обернулась и встретила взглядом с серьезным бородатым мужчиной в сюртуке с белым воротничком.

– Какой строгий, – внучка посмотрела на бабушку.

– Строгий? Ну что ты! – рассмеялась Нина Викторовна, – просто в те времена было не принято улыбаться, когда тебя фотографируют. Петр Алексеевич был очень добрым, мягким человеком, очень любил детей и, хотя он много работал, не упускал случая меня побаловать.

Полина села на диван и сказала:

– У тебя столько книг! Даже больше, чем у папы! Ты их

все прочитала?

– Конечно, прочитала, – ответила бабушка и, подойдя к шкафу, сняла с полки старинную книгу под названием «Римское право». Она провела рукой по благородному форзацу: – Смотри, что я тебе покажу.

Нина Викторовна села рядом с внучкой, и Полина придвинулась к ней поближе.

– Эту книгу написал Петр Алексеевич, твой прапрадедушка, в ней рассказывается о том, как были устроены законы Римской империи – одной из самых могучих и крупных в истории человечества. Опыт древних людей многому научил следующие поколения, об этом и писал дедушка.

Полина заворуженно рассматривала пухлый том, не решаясь взять его в руки.

– Но это еще не все, – продолжила бабушка, – только что изданную книгу прочел император Николай Второй. Она ему очень понравилась, и тогда он написал на титульном листе «Благодарю», расписался и вернул её дедушке. Так царский автограф оказался в архиве нашей семьи, – торжественно закончила свой рассказ Нина Викторовна.

Полина сидела притихшая.

В это мгновение она поняла, что ей не надо больше мечтать о настоящем друге, потому что он у неё уже есть – это бабушка! Сколько всего она знает и всегда готова и удивить, и поделиться.

Полина улыбнулась:

– Знаешь что?

– Что?

– Наклонись, я тебе что-то на ушко скажу.

Бабушка наклонилась, Полина крепко обхватила её шею руками, поцеловала в щеку и прошептала:

– Я тебя люблю.

По дороге домой Нина Викторовна терпеливо отвечала на бесконечные вопросы Полины:

– Когда началась революция, Петру Алексеевичу пришлось трудно: новая власть, то есть большевики, хотели создавать свои законы и долгое время не интересовались прежним опытом, накопленным людьми. К тому же они преследовали тех, кто служил императору, и дедушка остался не у дел, но не уехал из России, как это сделали многие знатные чиновники.

– А что случилось с самим царем? Его прогнали?

– Да, его семью арестовали, отправили в ссылку... – с грустью ответила Нина Викторовна. – Хотя царь Николай Второй был хорошим человеком и много помогал людям.

– А у него были дети?

– Да, Ольга – старшая, потом Татьяна, Мария, Анастасия и самый младший – Алексей. До сих пор ходят легенды о том, что дочь императора Анастасия, ей было в то время 17 лет, спаслась от большевиков.

Пока Полина, волнуясь, пересказывала маме все, что узнала за этот день от бабушки о событиях из истории их семьи,

Нина Викторовна работала за папиным ноутбуком, и вечером девочку ждала новая сказка.

Изумрудинка

«Стояла зима, на улице было ветрено и холодно. Настенька с мамой долго ждали на остановке автобус, наконец он подъехал, они вошли и уютно устроились у окошка. Стекла салона были покрыты морозными узорами, и, пока автобус кружил по улицам, девочка, не видя ни домов, ни прохожих, разглядывала эти причудливые вензеля. Настеньке они представлялись заколдованным царством, в котором оказалась и сама она. Девочка представила себя драгоценным камушком в красивом кулоне Княжны. Кулон – это украшение, его носят на шее, об этом Настя узнала вчера на уроке истории. Такие вещицы делают из дорогих металлов – золота, серебра и инкрустируют драгоценными камнями, а еще расписывают эмалью. Именно таким был кулон Княжны, а Настя была маленькой Изумрудинкой среди множества самоцветов.

У Княжны были волнистые русые волосы с рыжинкой, голубые глаза с искринкой и широкая улыбка.

«Вот здорово! – думала Настя. – Княжна будет веселиться на балах и маскарадах, а я вместе с ней».

Тут Изумрудинка с удивлением обнаружила, что находится не в роскошном зале с колоннами, а в небольшой комнате со скромной обстановкой. Княжна была занята каким-то серьёзным делом: в коричневом платье с круглым воротничком и белоснежными манжетами, в строгом чёрном фартуке она сидела за изящным письменным столом, а перед ней стояла чернильница, лежали ручка с пёрышком и чистая тетрадь.

«Учится, как это обычно бывает в школе», – поняла Изумрудинка.

Строгий учитель расхаживал по комнате взад-вперёд и говорил как по писаному:

– Необъятны просторы нашего царства-государства, оно распростёрлось от моря до моря... – он потянул свисающий со стены шёлковый шнурок – и географическая карта развернулась с лёгким шорохом.

Она напоминала Изумрудинке узоры на заледенелом окне автобуса, только разноцветные, со множеством голубых пятен по краям.

– Это мировой океан, – объяснял учитель, водя указкой по карте, – а вот это – наше государство. На севере находится Баренцево море, на юге – Каспийское, на западе – Балтийское, на востоке – Охотское, Японское.

Княжна старательно записывала в тетрадь все, что гово-

рил учитель. Указкой он снова коснулся карты, на ней засветилась крохотная точка, прямо на глазах она стала расти, закружилась вихрем света и заняла всю комнату.

«Карта-то волшебная!» – сообщила Изумрудинка.

Княжна оказалась посреди широкой площади, рынок гудел, словно пчелиный улей. её окружали горожане и селяне в старинных одеждах, людей было видимо-невидимо, они сновали туда-сюда.

– Мы попали на Нижегородскую ярмарку! – раздался голос учителя. – Сюда съезжаются купцы со всех губерний, а также иноземные гости, идёт торговля. Вон, видите ребят в ярких кафтанах? Это зазывалы, они собирают покупателей.

«Покажи, чем живёшь,
Тут любой товар хорош!
Покупай, не ленись
И на деньги не скупись!»

– А вон, впереди, заморские гости, – продолжал учитель. – Они уже просмолили свои корабли и наполнили трюмы запасами пресной воды и провизии. Теперь покупают меха и кожи, мёд и воск, тончайшие ткани – за янтарь, который ценится дороже золота.

Здесь же стояла карусель с деревянными лошадками, вокруг неё толпились желающие покататься. Скоморохи в разноцветных костюмах раздавали детям большие леденцы – сахарных петушков на палочках.

А один из них держал на цепи медвежонка, который встал на задние лапы и выпрашивал сладости у обступивших их зрителей. Они смеялись, подбадривали и угощали косолапого артиста.

Учитель потянул за шёлковый шнурок – и свернул карту. Взял со стола медный колокольчик, перевязанный алой лентой, и позвонил.

– Урок окончен, – сказал он.

Княжна вышла из классной комнаты и направилась в столовую. На обед были поданы щи в супнике и каша в горшке, а ещё два больших яблока на серебряном блюде.

Настенька тоже проголодалась и спросила у мамы, нет ли у неё с собой яблочка.

Мама пошуршала в сумке и протянула дочке угощение.

– А правда, что княжны едят то же, что и мы? – спросила

Настя и надкусила яблоко.

– Одни сказки у тебя на уме, – улыбнулась мама.

Изумрудинка увидела, что оба яблока, лежавшие на серебряном блюде, исчезли, и царский обед был окончен.

Между тем автобус въехал в тоннель, за окнами потемнело.

«Это Княжна надела полушубок, – решила Настенька, – и Изумрудинке стало темно».

Княжна покинула дворец и села в карету.

– Но-о-о, залётные! – крикнул кучер, и карета тронулась.

– Наверняка мы едем на бал! – прошептала Изумрудинка в темноте полушубка. Автобус выехал из туннеля.

«Куда это мы попали?» – подумала она, когда Княжна сняла полушубок и оказалась в наряде сестры милосердия. Изумрудинка увидела больничную палату, там было много раненых солдат.

– Ваше высочество, вы здесь? – с удивлением обратился к Княжне доктор в белом халате.

– Матушка Императрица решила помогать раненым, и я тоже хочу быть полезной, – ответила Княжна.

Увидев её высочество, раненые перестали стонать, они держались мужественно, некоторые даже пытались улыбаться. Княжна перевязывала раны, кормила тяжелораненых

солдат с ложечки, перестилала постели.

Снова сев в карету, она направилась в приют для детей-сирот и привезла им целый мешок подарков. Вместе с ними она водила хороводы и пела песни, а потом читала им стихи.

Вернувшись во дворец, Княжна присела было отдохнуть, но в душе её зазвучала прекрасная музыка и, вспорхнув с кресла, она закружилась в танце, вместе с нею закружилась и Изумрудинка.

– Ах, когда же наступит мир? Когда же я отправлюсь на свой первый бал? – шептала Княжна.

– Следующая остановка «Улица Большевистская», – раздался в автобусе голос водителя.

Послышался топот ног, и в покои Княжны ворвалась толпа людей, одетых в красное. Они увидели, что девушка кружится в танце, и лица их побагровели от злобы.

– Во даёт! Гляньте-ка, пляшет! – слышались возгласы.

«Красные» схватили Княжну и повели по залам дворца, по пути разбивая старинные статуи и фарфоровые вазы. Штыками они прокалывали картины и гобелены, украшавшие стены. Княжну бросили на подводу и повезли в ночь по тёмной дороге, а потом отвели в подвал и заперли там. Вскоре «красные» явились снова, вывели Княжну на тёмный двор и поставили у чёрной стены.

– За то, что Княжна ничего не делает, а только пляшет и веселится, мы приговариваем её к гибели, – прорычал Главный Красный Начальник.

«Неправда! Княжна не бездельница!» – хотела крикнуть Изумрудинка, но только ярче засверкала.

– За то, что носит дорогие украшения, ей не жить! – рявкнул Главный Красный. Один из них вскинул винтовку и выстрелил, но пуля не причинила Княжне зла, потому что попала в сверкающий кулон. Он рассыпался яркими блёстками, и разлетевшиеся во все стороны сверкающие искры ослепили «красных» людей, подхватили Княжну и унесли в другой мир, где нет ни зла, ни опасности.

Настенька сидела у окна с заледенелыми стёклами. От мысли, что Княжне так и не пришлось танцевать на балу, девочке стало грустно, но оттого что, превратившись в камешек в её кулоне, она спасла девушку от гибели, чувствовала радость и гордость. Так и смешались в её душе печаль и радость, горечь и счастье».

После завтрака Полина с бабушкой вышли во двор.

– А хочешь, я тебе кое-что покажу? – хитро улыбаясь, спросила внучка.

– Это что, секрет? – засмеялась Нина Викторовна.

– А как ты догадалась?!

Захватив лопатку, девочка побежала через двор к двум берёзам, там она остановилась, огляделась и присела, разыскивая в траве опознавательный знак, которым прошлым летом отметила свой «секрет». Полина была большая мастерица делать их и прятать по всему двору.

– Ну, что там у тебя, чем ты хотела меня сегодня удивить?

Внучка на минуту задумалась, но тут увидела заветный камешек, который указывал, где закопано «сокровище». Она разрыла палочкой землю, и в ямке показалось прозрачное стёклышко, под которым лежали две серебристые монетки, а на них – высохшая головка львиного зева.

– Вот что я хотела тебе показать, – внучка протянула ладонь с монетками бабушке, – смотри, какое у меня богатство есть!

– Надо же!

– Это евро, – похвасталась Полина, – мне их дядя Андрей подарил.

Бабушка надела очки и стала разглядывать монетки.

– Эти деньги объединили людей разных европейских стран, – сказала она.

– А какие ещё бывают деньги? – спросила у бабушки девочка.

– Когда-то народы Востока использовали в этом качестве рис, листовой чай и грецкие орехи, а на Марианских островах – панцири морских черепах.

– Откуда ты все это знаешь?

– Из рассказов дедушки, он был страстным коллекционером и увлекался нумизматикой.

– Он что, грецкие орехи собирал?

Нина Викторовна рассмеялась:

– Нумизматика – это наука о монетах, а собирал твой прапрадедушка старинные монеты и денежные знаки, таких людей называют нумизматами.

– А где его коллекция?

– Он её подарил музею. Мы с тобой, если хочешь, можем туда сходить.

– Конечно, хочу! А Расскажи ещё, что дедушка тебе про деньги разных времен говорил?

– Остров Яп был знаменит своими деньгами – огромными глыбами с дырой по центру. Чем больше глыба, тем она считалась ценнее, это самые тяжёлые деньги на Земле.

– Но как же их с собой носили?

– А их не носили, а выставляли возле дома, чтобы все видели, какое состояние имеет хозяин.

– А если на них купить что-нибудь надо?

– На камне делали метку – знак нового владельца.

– А чем еще пользовались люди?

– Самыми ценными были монеты со вставками из драгоценных камней. Некоторые племена расплачивались зубами животных, а ещё были деньги-перья.

Когда они вышли из зарослей кустов, Полина увидела Настю, одиноко стоящую у качелей, и подбежала к ней.

– Мы с бабушкой «секрет» мой прошлогодний раскрывали. Пошли в «штаб», я тебе что-то интересное расскажу. Ба, я ещё погуляю! – крикнула Полина Нине Викторовне, та понимающе кивнула и направилась в магазин.

В «штабе», так подружки называли заросли кустарника, было прохладно. Когда они уселись за стол, Полина объявила:

– Я с сегодняшнего дня нумизматом буду!

– А это ещё кто?

– Это тот, кто деньги коллекционирует! – выдохнула Полина.

– Тогда у нас в семье все – нумизматы! – хмыкнула Настя. – Папа на машину копит, мама – на шубу, бабушка в деревне на ремонт бани деньги собирает, а я сдачу от мороженого в копилку кладу, хочу на компьютер набрать.

– Ты не поняла! Нумизмат копит другие деньги, только те, на которые уже ничего купить нельзя.

– А зачем они? Что за деньги, если с ними даже в магазин

не сходишь? – пожала плечами Настя.

– Они дороже, чем настоящие, потому что их больше ни у кого нет, их даже в музее выставляют. Если хочешь, то можешь быть тоже нумизматом, вместе со мной, мне не жалко.

– Я, конечно, не против, но где мы эти самые деньги возьмём, если их ни у кого нет? – справедливо заметила Настя.

– Мы можем коллекционировать перья или бусинки, или даже обыкновенный рис.

Настя замерла и удивлённо уставилась на подругу:

– А при чём тут перья? Ты же говорила, что нумизмат деньги собирает!

Тогда Полина пересказала Насте все, что услышала от бабушки, и вслед за этим девочки, посоветовавшись, торжественно написали на двух дворовых бетонных блоках: «Деньги Анастасии» и «Капитал Полины».

А вечером бабушка читала внучке новую сказку.

Пурпурная Роза

«Эльвира остановилась у афиши оперного театра. «Спешите! Сегодня, 15 августа 1750 года, вы сможете услышать первую в мире оперу «Эвридика», написанную 150 лет назад и сохранившуюся до наших дней!»

У лотка торговца цветами девушка долго выбирала, какой букет она возьмёт с собой в театр. В плетёных корзинах из ивовых прутьев можно было найти товар на любой вкус – строгие гвоздики, франтоватые пионы, милые гортензии, гордые георгины, скромные маргаритки... Всем остальным цветам она предпочла Пурпурную Розу. В ней было что-то торжественное и праздничное – так день рождения отличается от всех остальных дней в году. Когда Эльвира посмотрела на Пурпурную Розу, ей даже показалось, что цветок прошепестел еле слышно: «Возьми меня!» Девушка протянула руку, роза затрепетала от радости и словно потянулась ей навстречу. Эльвира обернула цветок в тонкую бумагу и поспешила в театр.

Билеты в партер уже раскупили, и ей пришлось подняться на верхний ярус балкона, а пурпурную красавицу Эльвира положила на покрытый плюшем барьер. Целый вечер девушка и Роза наслаждались прекрасной музыкой и удивительными голосами певцов. Розе была в новинку праздничная атмосфера театра: после того как её сорвали, цветок окружа-

ла лишь тесная корзина цветочника, шум улицы да звон монет...

Вот в оркестровой яме прозвучал финальный аккорд, и все исполнители вышли на авансцену поклониться публике, раздался гром оваций, зрители повскакивали с мест. Эльвира аплодировала вместе со всеми, а потом взяла Пурпурную Розу и бросила в сторону сцены. Она надеялась, что цветок долетит до главного солиста – того, кто исполнял партию Орфея.

«Скоро я исполню своё предназначение и отмечу талант великого артиста своей красотой», – думала Роза, пока летела к залитой огнями сцене. Но она не достигла подмостков, а упала на плечо молодого человека, сидевшего во втором ряду партера на откидном стуле, этого юношу звали Артур.

«Надо же? Как мило!» – удивился он, принимая Розу. Он был страстным любителем музыки и сам мечтал стать музыкантом, но был беден и не мог заплатить Маэстро за урок. С утра до вечера он занимался тем, что переписывал набело чужие ноты – оперы, симфонии, кантаты.

Артур поднёс Розу к лицу и вдохнул чудесный аромат, а красавица поморщилась, уловив запах лукового супа, которым переписчик нот утолял голод в своей комнатушке.

«Лучше бы мне увянуть на корню, чем принадлежать такой заурадной личности», – горько вздохнула Пурпурная Роза, и её бархатные лепестки стали влажными, словно от слез.

Артур вддел Розу в петлицу поношенного сюртука, поки-

нул театр и пешком направился домой, насвистывая мотив из только что прослушанной оперы.

Скромная комнатка Артура находилась в мансарде под крышей старого дома, там стояли фортепьяно и конторка – высокая парта с наклонной столешницей и рядами ящичков над крышкой. Угол занимала большая деревянная кровать с высокой полированной спинкой.

Молодой человек повесил сюртук на стул возле конторки, а Розу опустил в стоявшую на ней вазу с водой.

Оставшись в длинной рубашке, он спрятал под ночной колпак копну непокорных волос, лёг в постель и заснул крепким сном. Лунный свет коснулся полированной спинки кровати, похожей на сцену театра, закрытую тяжёлым занавесом. Пурпурная Роза увидела, как занавес дрогнул и взлетел, за ним открылись заснеженные вершины гор и простор небес, зазвучала прекрасная музыка – скрипки, виолончели, арфы, тромбоны... Когда луна побледнела и растаяла в лучах рассвета, музыка оборвалась, а занавес опустился. Юноша встал с постели и сварил кофе, он невольно влюбился Пурпурной Розой, лепестки которой за ночь стали ещё пышнее, а потом сел за конторку и гусиным пером на разлинованных листах стал выводить нотные знаки. Слева от него лежала испещрённая пометками партитура, справа – массивная лупа в позолоченной оправе. Иногда он подносил увеличительное стекло к листу, чтобы лучше разглядеть знаки. Закончив свою кропотливую работу, Артур облачился в сюртук, и, вдев Розу в петлицу, с папкой нот под мышкой отправился к знаменитому Маэстро, о творениях которого многие говорили с придыханием.

Парадный подъезд особняка охраняли каменные львы: едва Артур подошёл к двери, они приподняли головы и грозно зарычали. Переписчик достал из левого кармана сюртука

горсть нотных знаков и бросил их одному льву, а из правого кармана – другому. Проглотив ноты, звери улеглись и стали слушать музыку, а молодой человек вошёл в дом. Широкий коридор привёл его в овальный зал, стены которого были покрыты богатыми росписями, обрамленными лепниной, в ней стоял изящный резной диван и пара кресел из орехового дерева, а на комодѣ возвышалась ваза с цветами.

«Вот как живут настоящие люди!» – сказала себе Пурпурная Роза. Она обрадовалась, увидев своих подружек, но цветы выглядели слишком помпезно и не источали запаха.

«Фи! – поморщилась Пурпурная Роза, – да они неживые...»

За белым роялем, инкрустированным перламутром, сидел сам Маэстро в белоснежной рубашке с кружевными манжетами и жабо. Его длинные завитые волосы были присыпаны пудрой, шею прикрывала красная шёлковая лента, а у колен были завязаны два банта.

Маэстро молча протянул руку в перстнях, и юноша, учтиво поклонившись, передал ему переписанные набело ноты. Поставив партитуру на пюпитр рояля, музыкант длинными холеными пальцами коснулся клавиш. После каждого аккорда из-под поднятой крышки со звоном сыпались золотые и серебряные монеты, они катились по паркету, и, казалось, играли в салочки, догоняя друг друга. Когда Маэстро закончил играть, деньгами был усыпан весь пол вокруг.

Хозяин поднял серебряную монетку и, не глядя, через

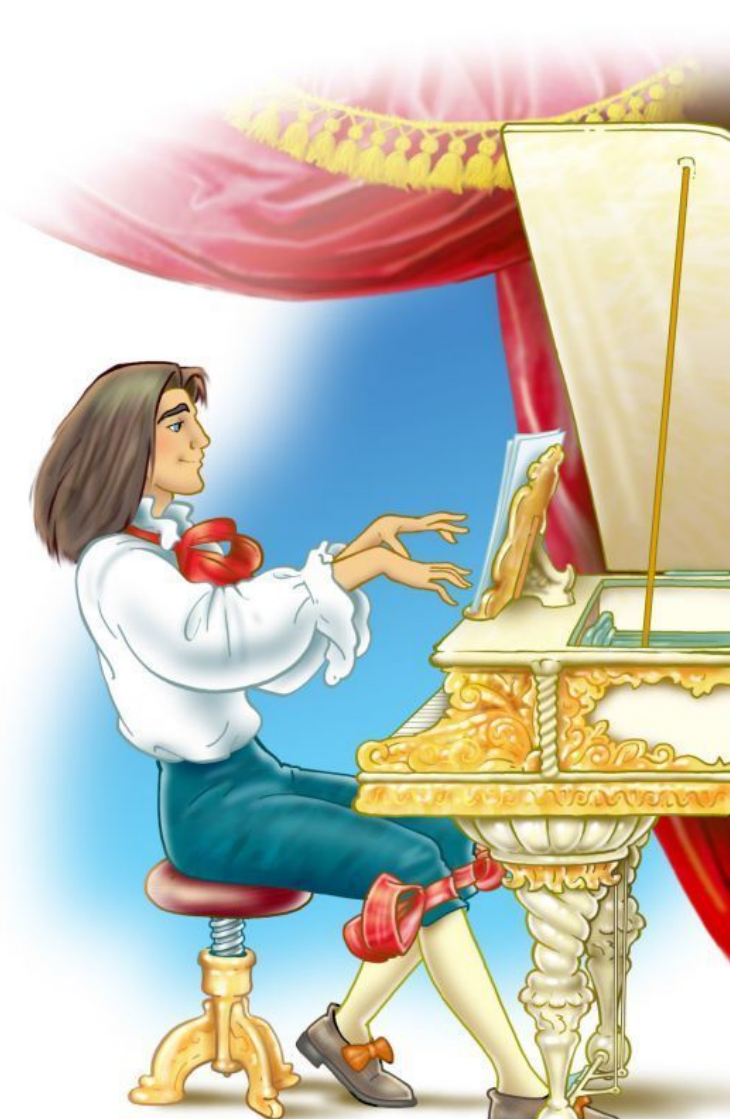
плечо, бросил её переписчику:

— Благодарю, милейший.

Львы у подъезда глухо зарычали вслед юноше, но Артур не обратил на них никакого внимания. Он оказался на улице и отправился на прогулку в Летний сад.

«Да, не повезло мне, — вздыхала Пурпурная Роза, глядя на роскошные клумбы. — Лучше бы я жила на свежем воздухе, в парке или цветнике, чем прозябать на сюртуке такого малозначительного человека».

Переписчик тот расположился на скамейке в тени столетнего вяза, рядом присела молодая дама с плачущим младенцем на руках. Она долго не могла успокоить ребёнка, но тут в густой листве запела птичка, и малыш замолчал, а позже, убаюканный её пением, заснул. Юноша прикрыл глаза и заулыбался, внимая птичьим трелям. И у него в голове сама собой родилась колыбельная, которую он пропел:

*– Пурпурная Роза в волшебном саду
Мечтала о дивной судьбе,
Когда она будет у всех на виду
И даже присниться тебе...*

Услышав эту песенку, Роза, которая только что была готова увянуть от тоски, затрепетала и расцвела на глазах. «Мой господин сделал меня поэтической героиней!»

Артур вскочил со скамьи и торопливым шагом направился домой. Войдя в комнату, он поставил Розу в воду, а сам сел за фортепьяно и стал записывать только что придуманную мелодию, напевая себе под нос:

*– Птенчика птичка баюкает так:
«Спи, моя крошка, усни».
Кошка котёнку мурлыкает в такт:
«Глазки закрой до зари».
Мама ребёночку песню поёт,
Роза Пурпурная пышно цветёт,
И аромат её облаком лёгким
Деткам всем радость несёт...*

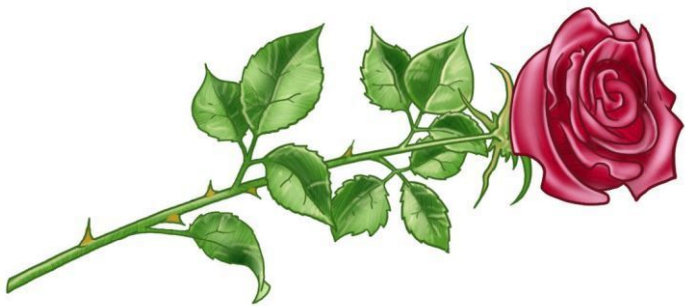
Колыбельная была готова! Юноша лёг в постель и погрузился в сон, а как только на небе взошла луна, открылся занавес на спинке кровати. На зелёном лугу под звуки колыбельной Артура кружился в танце он сам, в рубаше до пят, и налетевший ветер сорвал с головы колпак, растрепав его непослушные волосы.

Вдруг Розу осенило: «Этот скромный юноша наделён прекрасным даром: он даже во сне сочиняет музыку. Это вол-

шебные мелодии его творений звучали прошлой ночью, и разве может сравниться с ними брэнчанье зазнайки Маэстро, из-под пальцев которого вылетают лишь монеты?»

Пурпурная Роза была очень горда тем, что попала к Артуру. «Оказывается, та милая девушка Эльвира не промахнулась», – решила она.

И века спустя люди не забыли эту удивительную колыбельную, ведь под неё так сладко спится детям».

С самого утра Полина вертелась у маминого трюмо. Она решила сделать новую причёску, как у фотомоделей, которых видела вчера по телевизору. Девочка смазала волосы гелем, расчесала широким гребнем, чтобы они стали совсем прямыми, достала массажную щётку и решила их немного распушить. Хотелось бы, конечно, сделать начёс, но непослушные пряди под тяжестью геля падали на лоб и никак не хотели стоять. Полина взяла фен и решительно направила струю горячего воздуха на макушку. Укладка никак не получалась, пришлось зачесать гладкие пряди назад.

Лори заморожено наблюдал за этими манипуляциями, поглядывая с верхнего края трюмо.

– Кар-р-раул! – выкрикивал он, пританцовывая и раскачиваясь в разные стороны. Поля открыла мамину косметичку и достала губную помаду морковного цвета. Мама не разрешала ей трогать эти вещи, но дома была только бабушка, да и та на кухне – как говорится, лови момент.

– Чем это вы тут занимаетесь? – бабушка вошла в комнату и уже хотела отругать Полину за то, что та слишком долго крутится у зеркала, но передумала, вспомнив себя в её возрасте, и поспешила обратно на кухню переворачивать котлеты, скворчащие на сковородке.

– Жалко, что у нас нет чудесного зеркала, – вздохнула По-

лина, густо намазывая на веки зелёные тени: теперь её лицо напоминало раскрашенные боевым орнаментом лица индейцев из племени апачей, вышедших на тропу войны.

– Бабуля, а ты бы хотела иметь такое зеркало, – крикнула она, – чтобы в нем себя совсем молодой увидеть?

В этот момент Нина Викторовна думала о том, как помирить родителей Полины, Кирилла и Инну, но в ответ на вопрос внучки тут же стала вспоминать всякие истории про зеркала.

– Считается, что самое первое зеркало люди сделали около семи тысяч лет назад. Пока не было изобретено зеркальное стекло, в ход шли отполированные камни и металл. В одиннадцатом веке зеркала стали изготавливать, покрывая обычное стекло тонким слоем свинца, но первыми производителями настоящих зеркал стали жители Венеции. Сделать его было делом непростым: тонкий слой фольги накладывали на бумагу, которую с другой стороны покрывали ртутью, ртуть опять накрывали бумагой, а затем поверху накладывали стекло. Оно придавливало все эти слои, и из них вынимали бумагу. Венецианцы строго охраняли свой секрет, поэтому долгое время зеркала оставались редким и дорогим товаром, хотя и были очень мутными, – громко рассказывала бабушка, помешивая готовящуюся еду.

– И никто, кроме них, не знал этого секрета? – удивленно прокричала в ответ Полина.

– Нет, в то время даже появился указ, по которому никто

из мастеров не мог уехать из родных мест, а за беглецами отправляли погоню, – продолжала Нина Викторовна. – Но вот французские мастера смогли наконец разгадать тайну венецианских зеркал и стали делать свои, а позже, в девятнадцатом веке, немецкий профессор Юстус фон Либих предложил использовать серебро для того, чтобы изображение получалось более четким.

– Значит, зеркало тоже не сразу стало таким, как сейчас, – задумчиво сказала Полина, разглядывая себя.

– С зеркалами вообще много таинственного связано, – ответила бабушка из кухни.

– Говорят, что они приносят удачу: добро притягивают, а зло отталкивают.

– А почему, когда я маленькое зеркальце из косметички разбила, мама меня очень ругала? – спросила Полина.

– Есть такая примета, что, если разбить зеркало, тебя будут преследовать неудачи, – донеслось из кухни.

– И ты в это веришь? – Полина положила расчёску на тумбочку, снова оглядела себя и удовлетворённо хмыкнула. Она раздумывала, показаться бабушке или сразу сесть за стол.

– В чёрную кошку тоже мало кто верит, но когда она дороге перебегает, все почему-то стараются это место обойти стороной, – бабушка стояла к Полине спиной и поэтому не могла оценить её новый образ.

– Жалко, что волшебных зеркал на самом деле не бывает.

– Знаешь, иногда люди придумывают что-то, проходит

время, и то, что считалось выдумкой, оказывается существующим. Так же и с чудесными зеркалами, я верю, что они есть на самом деле, без них на земле стало бы меньше доброты и благородства. Садись за стол, я уже все приготовила.

Бабушка повернулась к Полине и замерла, несколько мгновений она переваривала превращение внучки, а потом громко рассмеялась:

– Ты у меня прямо как Чингачгук!

– Кар-р-раул! – поддержал её Лори и ввинтился штопором под потолок.

– А ты ничего не понимаешь! – сказала девочка попугаю и взяла кусок белого хлеба.

– Ну ладно, заканчивай еду – и бегом умываться. Ты как хочешь, а я с тобой такой на улицу не пойду.

Вечером Полина услышала новую бабушкину сказку.

Чудесное зеркало

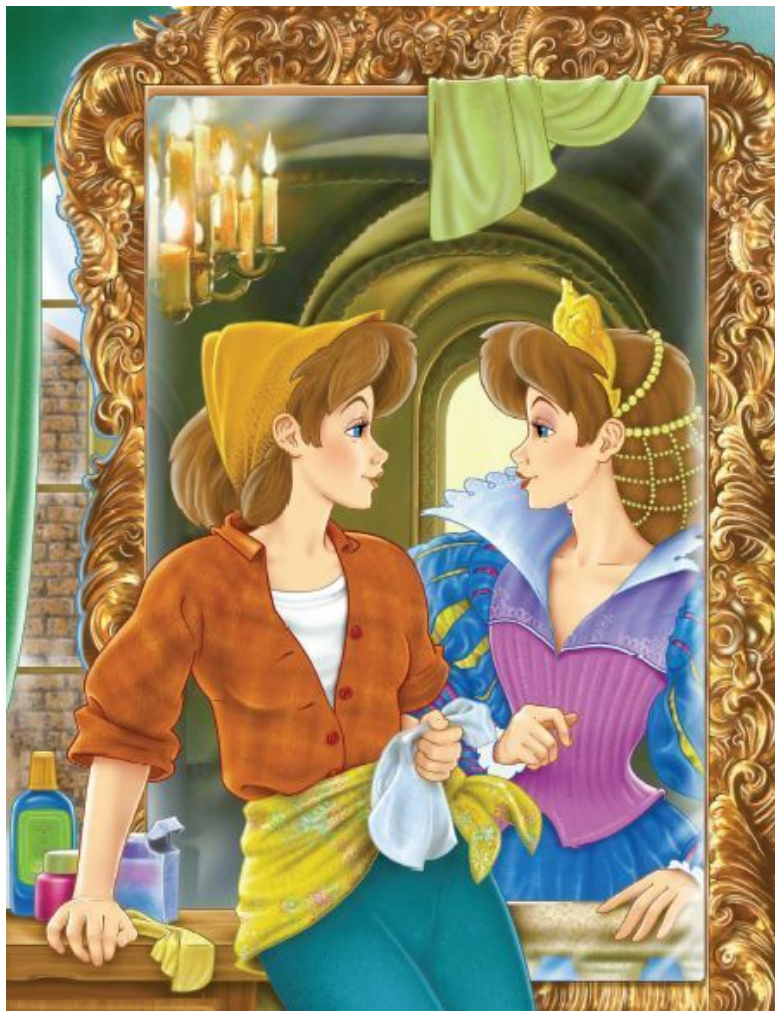
«В пустой квартире стоял шкаф с зеркалом, оно было покрыто толстым слоем пыли. Зеркало грустило, ведь ему так хотелось показывать людям мир их фантазий, сокровенных и незаслуженно забытых. Оно было оставлено прежними жильцами – вставленное в среднюю, самую большую дверцу шкафа из ценной породы дерева – палисандра. Может быть, потому что они не хотели мечтать? Да и шкаф оказался слишком громоздким, чтобы перевозить его на новое место.

И вот в квартиру заселились новые хозяева: молодая семья – Павел и Раиса. Люди эти не любили слишком фантазировать, а ценили порядок, все обычное и понятное. Они ещё не успели обзавестись мебелью и очень обрадовались шкафу с зеркалом.

– А вдруг на полках осталось что-нибудь от прежних хозяев? – Раиса распахнула дверцы и заглянула внутрь. Шкаф был почти пуст, только одна стеклянная баночка стояла в глубине полки, на ней было написано: «Средство для чистки зеркал «Мечта».

– Очень кстати! – сказала Раиса. Брызнув «Мечтой» на мягкую фланелевую тряпочку, она начала тщательно протирать стекло. – Смотри-ка, какое старое мутное зеркало! А ведь вставлено в такой красивый шкаф!

Вдруг мутное зеркало посветлело, и в нем отразился великолепный зал с мраморными колоннами и люстрой из гранёного венецианского стекла. Пучок хрустальных стеблей тянулся вверх из стеклянной чаши, и каждый из них был украшен изящными цветами и листьями, служившими подсвечниками. За окнами зала был виден парк с фонтанами.

Раиса увидела и свое собственное отражение, но была она гораздо стройнее и краше, чем в других зеркалах, и одета, глядите-ка, не в простенькое ситцевое платье, а в великолепный наряд из парчи и гипюра. – Что это?! – растерялась молодая хозяйка.

Спортивный костюм Павла превратился в зеркале в белоснежную рубаху с кружевами и тёмно-синие шёлковые брюки.

– А что, совсем неплохо! – заметил он.

– Но комната – не наша, и этот парк с фонтаном... – Раиса повернулась к окну и увидела глухой двор с серыми домами, заслонявшими солнце.

Она повертела в руках баночку со средством «Мечта», золотые буквы этикетки ярко светились. Жидкость искрилась, пузырилась и шипела, готовая вырваться из банки.

– Может быть, зеркало волшебное? И средство это недаром называется «Мечта»?

– Не знаю, в любом случае, надо беречь эту жидкость и расходовать понемножку, – сказал Павел, он всегда переживал, если что-то нужное быстро заканчивалось.

Раиса покрепче закрутила крышку, обернула банку тряпочкой, туго перетянула резинкой и поставила «Мечту» на прежнее место, в самый дальний угол шкафа. В дверь позвонили, на пороге стояла соседка Марья Ивановна.

– Ну, как устроились на новом месте? – спросила она, слегка оттеснив хозяйку в коридор.

– Да вот, только уборку закончили, – улыбнулась Раиса.

– Какой шифоньер красивый, наверное, старинный, – сказала соседка, зыркнув глазами в комнату.

Раисе страшно захотелось с кем-то поделиться своей волшебной новостью, и лицо у неё стало загадочным-презага-

дочным.

– А что я вам сейчас покажу!.. – она подвела соседку к зеркалу.

– Ой, кто это? – воскликнула Марья Ивановна. – Неужели я?

– А то кто же, – заявил Павел, его прямо распирало от гордости, что он владеет таким чудесным зеркалом, какого ни у кого больше нет.

– Такие длинные волосы я носила, когда молодая была, – сказала соседка, не отрывая глаз от своего отражения. – Мою косу одна кинозвезда хотела купить, но муж запретил продавать.

В этот момент яркие искры фейерверка вспыхнули в небе над парком.

– Надо же, когда это парк за окном появился?! – ахнула Марья Ивановна. – Не было там ничего...

– Вот такое у нас зеркало! – разом воскликнули Павел и Раиса.

– Я уж зайду к вам еще как-нибудь в зеркало-то посмотреть, – сказала соседка. – Так иногда помечтать хочется!

– Только вы не рассказывайте никому. Это наша тайна, – попросила Раиса.

– Могила! – заговорщицки подмигнула Марья Ивановна и закрыла за собой дверь.

На другой день о чудесном зеркале знали жильцы всех четырёх подъездов дома, а также обитатели многоэтажки на-

против, и каждому захотелось взглянуть на диковинку. Выстроилась очередь, люди толпились на лестничной площадке и постоянно звонили в дверь.

– Не буду их пускать, – Раиса испугалась такого столпотворения.

– Надо плату за вход брать, – предложил Павел.

– Это идея! Я буду входные билеты продавать.

– А я – экскурсии проводить.

Раиса вырезала из цветной бумаги квадратики и продавала посетителям, а детей до семи лет пускала бесплатно. Павел гордо водил посетителей по квартире. Больше всего каждый интересовался тем, как он выглядит в Зеркале: субтильные юноши видели себя атлетами, даже самые невзрачные девушки приобретали благородные черты, у пожилых

людей разглаживались морщины, и только детей Зеркало

отражало такими, какими они были на самом деле. Посетители покидали квартиру радостные и счастливые.

Деньги текли рекой, Раиса и Павел накупили нарядов, обставили комнату мягкой мебелью – креслами и пуфиками, повесили на стену ковёр с лебедями.

Их уже не устраивало, что Зеркало упрямо показывает то, чего нет.

– Вот вредина! – злилась Раиса, что оно отражает её в пышном платье, а не в модных джинсах. – Не хочет показывать меня в обновке.

– А все из-за того, что ты его «Мечтой» протираешь, – сказал муж.

– Я знаю, что сделаю, – с угрозой проговорила Раиса.

Она отправилась на рынок и купила обычное средство для обработки зеркал. Вернувшись домой, выдавила на фланелевую тряпочку серую пасту из тюбика, затем долго втирала её в старинное стекло, но оно не поддавалось, упрямо продолжало отражать чудеса.

– Нужно подождать, пока средство пропитает стекло, – сказал Павел, – утром все будет в порядке.

И действительно, на следующий день чудесное Зеркало пропало, осталась только глухая дверца. Шкаф был теперь сделан не из благородного палисандра, а из спрессованных опилок. Раиса открыла дверцу и на её внутренней стороне увидела зеркало, которое было гораздо меньше чудесного, в нем отражались обычные вещи молодожёнов, висевшие на

вешалках, сложенные и сваленные в шкафу.

– Это другое, новое, – вздохнула Раиса. – А старое свою задачу выполнило, оно показало нам другой мир и напомнило, какими мы могли бы быть.

– И то верно, – с грустью ответил Павел.

Как-то раз Раиса встретила на улице соседку Марию Ивановну, которая теперь вместо короткой стрижки носила длинную косу.

– Хорошо выглядите! – заметила Раиса. – Помолодели лет на двадцать. Как вам это удалось?

– Это все ваше зеркало. Я увидела в нем то, о чем когда-то забыла.

– Мечты дают силы становится лучше, – улыбнулась Раиса и о чем-то печально задумалась».

Полину разбудил звонок в дверь. Из коридора донёсся громкий лай и голос дяди Левы из соседней квартиры:

– Нина Викторовна! Здравствуйте! У меня к вам такая просьба огромная! Мне даже неудобно...

В комнату вбежала шотландская овчарка дяди Левы – Берта. Она подскочила к кровати, подняла морду и приветливо сказала: «Гав!»

Потом собака стала бегать по комнате, заглядывая во все углы.

– Кар-р-раул! – подал голос Лори и вспорхнул на люстру. На безопасном расстоянии он стал изучать новое существо, появившееся на вверенной ему территории. Казалось, такое большое мохнатое животное в комнате было для него настоящим стихийным бедствием.

Осмотрев все вокруг, Берта радостно завиляла хвостом и ткнулась в лицо Полины своей узкой мордой.

– Ты проснулась? Доброе утро! – сказала бабушка, войдя в комнату. – Дядя Лева в командировку уезжает, а собаку не с кем оставить. Посидим с ней, пока его не будет?

– Конечно, бабуля! – Полина вскочила с постели, взяла Берту за ошейник и увела в коридор – показывать собаке её место.

После завтрака они отправились с Бертой на собачью пло-

щадку.

Каких только собак там не было! Пушистый шпиц, аккуратно подстриженный «под льва» шествовал рядом с хозяйкой, гордо подняв голову. Огромный чёрный лабрадор обнюхивал маленького мопса. Маленькие йоркширские терьеры бегали друг за другом и оглашали округу визгливым лаем. Полина с любопытством рассматривала эту компанию, а Нина Викторовна спустила БERTY с поводка, и та стремглав понеслась к центру площадки.

– Какой у вашей собаки интересный экстерьер, – сказала им женщина с таксой. её собака была одета в зелёную бархатную жилетку, застёгнутую на деревянные пуговицы. Про себя Полина подумала, что эта собачка очень похожа на маленький трамвай, но решила не говорить этого вслух, чтобы не обидеть хозяйку.

– Что значит «экстерьер»? – спросила девочка.

– Этим словом, деточка, обозначают внешний вид собак. Он у каждой породы свой.

– А какие бывают породы? – спросила Полина, в то же время приглядывая за БERTY, которая носилась по площадке, как метеор.

– Они делятся на три вида: служебные, охотничьи и декоративные.

В этот момент БERTY подбежала к ним, держа в зубах толстую палку, и положила её у ног Полины, предлагая поиграть в свою любимую игру «принеси назад». Такса подошла

к палке, посмотрела на неё и как будто поморщилась: «Если бы это была кость, тогда, конечно, ещё можно было бы за ней бегать...» – и с презрительным видом отступила к хозяйке.

– Вот, к примеру, ваша собака – шотландская овчарка, – продолжала хозяйка таксы. – Её предки помогали пасти овец колли в Шотландии, благодаря им порода получила своё название. У колли очень дружелюбный характер.

Берта замахала хвостом, услышав, что речь зашла о ней.

– Смотрите, она все понимает! – Полина погладила Берту по голове.

– У собак очень выразительная мимика. В состоянии умиротворения и покоя у них появляется выражение, напоминающее улыбку, – продолжала тётенька.

А её собака тем временем смотрела вдаль и, казалось, думала, как бы сбежать – тихо и незаметно. Словно ей уже давно надоело слушать эту бесконечную пластинку, которую хозяйка заводила всякий раз, как только выходила с ней на прогулку и встречала такую же, как и она, собачницу.

– В агрессивном состоянии взгляд собаки становится твёрже и острее.

– Я знаю, – кивнула Полина.

– А если собака в чем-то провинилась и её ругают, она опускает голову и смотрит виновато, но потом быстро забывает о своем проступке.

– А вы знаете, почему у собаки всегда нос холодный? – спросила Нина Викторовна.

– Никогда об этом не задумывалась, – ответила тётенька.

– В журнале «Друг» я как-то прочитала, что в Ноевом ковчеге во время всемирного потопа образовалась течь, и любимая собака старика Ноя заткнула носом пробоину, – сказала бабушка. – Так говорит старинное предание.

– А мне нравится, когда собаки ушами водят, – сказала Полина. – Они так смешно их поднимают!

У выхода с площадки их нагнал молодой человек. Он поздоровался и сказал:

– Я наблюдал за вашей собакой, – он погладил Берту по лбу, – вы не хотели бы сходить завтра с ней на выставку в парк культуры? Я могу вам дать приглашение. У вас очень породистая собака, она вполне может занять там одно из призовых мест.

– Мы придем! – воскликнула Полина. – Правда, ведь, бабушка?

Нина Викторовна посмотрела на горящие глаза внучки и сдалась.

– Обязательно придём, – сказала она.

На следующее утро Полина долго расчёсывала Берту гребнем и щёткой, и к полудню они с бабушкой отправились на собачью выставку.

Берта вышагивала рядом с Полиной в лёгком ошейнике с гордо поднятой головой.

В парке к ним подошёл вчерашний молодой человек и помог им занять место в очереди, а вскоре бабушка вышла с

Бертой на ринг.

– Оценка «отлично», – громко провозгласил судья и добавил: – Вам вручается диплом и медаль.

Полина захлопала в ладоши.

На обратном пути она гордо держала поводок, собака бежала рядом, и, казалось, улыбалась – на ошейнике у неё висела награда.

Когда на следующий день дядя Лева забрал Берту, Полина, погрузив немного, утешилась тем, что хотя бы два дня побыла хозяйкой шотландской овчарки-победительницы, ведь в том, что Берте дали медаль, есть и её заслуга.

– Какая радость – иметь собаку, – мечтала девочка, – гулять с ней, расчесывать, играть...

– Это большая ответственность, Поля, – возразила Нина Викторовна, – она же живое существо, и ты за нее отвечаешь. Вот послушай!

Как оказалось, у бабушки уже была готова новая сказка.

Приключения пуделя Луши

«— Лена! Лена! Выходи гулять! — позвали девочку подружки.

Лена выглянула в окно. Розовый пудель Луша вскочил с дивана, где он лежал на красной атласной подушке, и с радостным лаем завертелся у её ног. Лена выбежала в коридор, пудель — за ней. Когда она наклонилась надеть сандалии, он подпрыгнул и два раза лизнул хозяйку — в нос и в ухо.

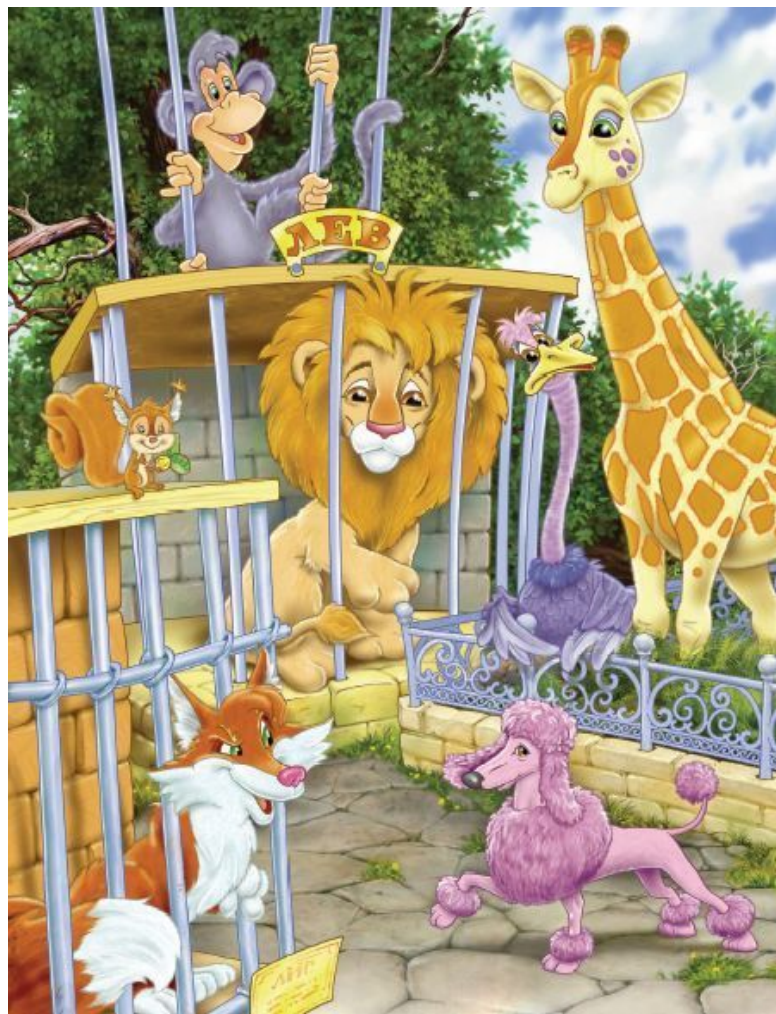
— Хорошо, Луша, возьму тебя с собой, только договоримся: не убегать далеко и, как только я тебя позову, — сразу домой, — тоном строгой воспитательницы сказала девочка.

Лена так спешила, что забыла про поводок, который так и остался висеть на вешалке, хотя мама строго наказала ей: без поводка Лушу не выводить.

Запах свободы — тёплого ветра и молодой листвы — вскружил голову псу, и розовый пудель, заливаясь лаем, стал кругами носиться по двору.

Пробегая мимо песочницы, он увидел дворового кота: Елисей удобно устроился в песочнице и довольно жмурился, подняв вверх белую мордочку с розовым носиком. Он

принимал солнечные ванны, как это делают все коты, и не обратил на Лушу никакого внимания.

«Вот наглость, кошки собак не замечают!» – возмутился пёс и решил показать Елисею, кто во дворе главный. Грозно рыча, он прыгнул в песочницу, но кот не испугался, не зашипел и не выгнул спинку, а продолжал лежать, как лежал, – у него созрел план, как проучить задиру. В следующее мгновение Елисей рванул из песочницы, пёс бросился за ним, воображая себя охотничьей собакой, преследующей добычу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.